

КУКЛОВОДЫ

(или кому понадобилось уничтожить местничество и создавать новые родословные книги)
Серия «Заказчики и исполнители»

М.Б.Оленев
2005 г.

Люди! Покайтесь во грехах публично!
(о. Федор. «Двенадцать стульев»)

Всем, кто занимался «бизнесом», точнее, продвижением того или иного товара или услуги (самостоятельно или в качестве работника большой и солидной компании, не важно), хорошо знакомо высказывание потенциальных клиентов, которое они произносят в 99 случаев из 100: «Это интересно!»

ВСПОМНИЛИ?

Так вот. Кто имеет такого рода опыт, не надо дополнительно объяснять смысл фразы. И так все ясно. В переводе на «русский язык» с «дипломатического» это означает: «Отстаньте и больше не приставайте!» (в мягкой форме).

Истина: в нашей обиходной речи наберется с сотни (если не больше) выражений, которые требуют «перевода» на нормальный, понятный всем язык.

А ВСЕ ДЛЯ ЧЕГО? ЧТО У НАС, НАРОД ТУПОЙ СОВСЕМ?

Судя по политике, проводимой властной верхушкой (причем во все времена) – так оно и есть (прошу не обижаться). Создается впечатление, что 99% процентов населения, к кому собственно и обращены все эти указы, приказы, инструкции и прочие нормативные документы, закончили МГИМО или курсы благородных девиц и теперь могут без боязни спокойно воспринимать этот, так называемый, «язык дипломатов» (где «нет» - это «да» и наоборот).

Я не утверждаю, что нас ОБМАНЫВАЮТ (доказательств, как Вы поняли, нет, и не будет). Бросаться такими словами – себе дороже. Тем не менее, считать, что говориться «только правда и ничего кроме правды» - большое заблуждение.

Кому-то, наверное, покажется, что, если следовать такой логике, мы возвратимся в смутные для Советского Союза 30-е годы, когда бредовая услужливая фантазия следователей НКВД вызывала на свет разговоры против руководителей партии и правительства вселенских масштабов. Кто не помнит знаменитый фильм Тенгиза Абуладзе и фразу: «...прорыть тоннель от Бомбея до Лондона»?

Да-аааа!..... ТАК ДАЛЕКО МОЖНО ЗАЙТИ!

Так ведь и нужно туда зайти-то! Именно «далеко», чтобы минувшие события не казались красивой сказкой типа «Конька-Горбунка» о временах Царя Гороха прекрасных и стародавних.

Я не свихнулся на почве «фобии подозрений» – у меня пока еще нет умственного расстройства. Но в нашей жизни так много витиеватого и двусмысленного, что места прямому и открытому практически не остается.

Никто не удивляется, что великий австрийский врач-психиатр и психолог Зигмунд Фрейд свел всю свою теорию психосексуального развития индивида к одному-единственному: человеком движет...

САМИ ЗНАЕТЕ ЧТО...

Вы думаете, что в истории все было по-другому? Или поступки людей мотивировались какими-то «космическими явлениями»?

Предлагаю просто спуститься «с небес на землю» и попробовать поискать «заказчиков» среди главных действующих лиц того времени.

Было бы неразумно перерывать в архивах письменные свидетельства современников на этот счет: не всякий самоубийца оставляет предсмертную записку, в которой объясняет причины собственного поступка и указывает Ф.И.О. «виновного».

Допросить бояр Б.И.Морозова или А.С.Матвеева насчет истинных намерений не представляется возможным по причине их давнишней смерти. Да и при жизни, каждый понимает, такие признания можно было вытянуть разве что клещами под пыткой.

НУ, А ТАМ И НЕ ПРО ТАКИЕ ЕЩЕ ГРЕХИ СОЗНАЕШЬСЯ!

Вы когда-нибудь общались со следователем, который Вас подозревает в совершении преступления? Нет? Мне это «посчастливилось». Так вот (я уже об этом писал). Основная «надежда» работника следственных органов (при отсутствии явных следов) – только на то, что подозреваемый (или свидетель, называйте, как хотите) САМ СОЗНАЕТСЯ под тяжестью улики и тяжестью «психологического груза». Прокурор Союза ССР Андрей Януарьевич Вышинский в 30-е годы сделал этот принцип фактически аксиомой.

НУ, А ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК КРЕПОК ДУХОМ?

Тогда – «пиши - пропало». Доказать БЕЗ ПРИЗНАНИЯ практически ничего не возможно (если только преступник сильно уж не «наследил» - например, оставил под своей подушкой **топор со следами крови убитого и с отпечатками собственных пальцев**). Никакие внутренние или внешние признаки исторических источников не помогут нам понять настоящие мотивы и суть содержания.

Тем не менее, не надо быть «семи пядей во лбу», чтобы не догадываться, КТО и ПОЧЕМУ это сделал.

Но, увы, приходится признать, что слишком часто нам так и не удается найти того самого единственного «заказчика». Конечно, вполне возможно, что он был и не единственный, а было их несколько (что наиболее вероятно), но во все времена их имена покрыты мраком или общей туманной формулировкой **ВЛАСТНАЯ ВЕРХУШКА**.

Считаю, что всегда необходимо называть поименно

А то, случится у нас в Москве пресловутый «энергокризис», так ведь все знают, что отвечать должен Анатолий Борисович. Ан, нет! Среди «официально виновных», непременно укажут «ответственного за рубильник» на запасном энергоблоке и уж так его накажут, что все общество в итоге залется горячими слезами и проведет демонстрацию с требованием скорейшей амнистии! А «голова» останется на своем месте целой и невредимой!

Правда, на моей памяти «голову» все-таки наказали. После того, как в мае 1987 г. на Красную площадь сел немецкий дельтапланерист-энтузиаст Мартин Руст, со своего кресла полетел Министр обороны СССР Сергей Леонидович Соколов... Не знаю, кому, правда, от этого стало лучше. Лично я, на основании вышедшего чуть ранее приказа этого смещенного Министра, отправился в ряды Вооруженных Сил из института со 100-% «бронью»...

СМОТРИМ!

Ума палата

В 1682 г. возникло прелюбопытное государственное учреждение, впоследствии ставшее известным под именем Палаты родословных дел (ПРД). Иногда эту временную контору называли комиссией боярина В.Д.Долгорукова. Просуществовав около 6 лет (точная дата ликвидации не установлена) и, по-видимому, выполнив основное свое предназначение, контора тихо «сгинула».

Вот уже более ста лет ученые пытаются разобрать деятельность комиссии «по полочкам». В частности, вышедшая в 1996 г. в издательстве «Археографический центр» книга А.В.Антонова «Родословные росписи конца XVII в.» подробно освещает деятельность этой организации.

К генеалогии это имеет самое, что ни на есть прямое отношение. Именно в 1682 г. было уничтожено местничество – система, на которой держалась и произрастала вся русская знать более 100 лет. Были торжественно сожжены старые разрядные книги. Служилое дворянство обязали подавать документы о своем происхождении во вновь созданную комиссию. Итогом работы Палаты родословных дел должна была стать **новая российская родословная книга**.

Вопросов, касающихся деятельности Палаты столь много, что они заставляют пристально обратиться к этой непростой теме. Но это я еще «мягко» выразился. Если точнее, то весь период работы комиссии кн. В.Д.Долгорукова - сплошное «белое пятно». Попробуем разобраться.

Итак.

I. ЧТО ИЗ СЕБЯ ПРЕДСТАВЛЯЛА ЭТА КОМИССИЯ?

Автор предисловия М.П.Лукичев пишет:

«... Административный статус Палаты **объясняет отсутствие у нее собственного делопроизводства**: оно велось в рамках разрядного. Тем не менее, удивляет чрезвычайно малое число документов, относящихся к ее работе, хотя в целом разрядный комплекс за конец XVII в. сохранился весьма неплохо. Можно высказать предположение, что большинство текущих вопросов решалось внутри самого Разряда (без участия других учреждений или докладов «на верх») и не документировалось...»¹

Напомню, что Разрядный приказ (иначе Разряд) было центральным правительственным учреждением России XVI-XVII вв., ведавшим служилыми людьми, военным управлением и южными («украинными») городами. Штат приказа включал наибольшее число дьяков, подьячих и прочих служилых людей. Разрядный приказ делился на столы (отделы): Московский, Новгородский, Владимирский, Белгородский, Севский, Поместный, Денежный и Приказной.

В некоторой степени ЗАВИСИМЫМ от Разряда была и Поместная изба (иначе Поместный приказ), впервые упоминавшаяся в 1576 г. как **давно существующее** учреждение. Исполнение (т.е. получение поместной дачи) было предметом ведения Поместного приказа, но верстание поместным окладом находилось в ведении Разряда. В Разрядном приказе вырабатывались нормы служилого землевладения. Поместный же приказ был главным образом исполнительной инстанцией. Еще одну очень важную отрасль деятельности Поместного приказа составляли земли вотчинные. Для полного учета служилых земель в приказе необходимо было регистрировать, записывать в особые записные вотчинные книги всю куплю-продажу вотчинной земли, вообще всякий переход ее из одних рук в другие. Ю.В.Готье метко назвал Поместный приказ – главной в Московском государстве «нотариальной конторой по земельным делам»².

Ясно, что комиссия **изначально задумывалась** как учреждение ВРЕМЕННОЕ, т.е. на определенный срок (до выполнения поставленной задачи). Однако не спешите! Такое простое слово как «временный» все же имеет несколько значений.

Любое эпохальное мероприятие, например **перепись населения**, тоже явление временное. Хотя, может и растянуться на несколько лет (например, в XVIII в. вторую ревизию проводили целых 5 лет, с 1742 по 1747 гг.). Конкретной задачей было переписать все тягловое население страны. Цель понятна: необходимо было знать, сколько народу живет в России, какие налоги платит и сколько еще может «потянуть», если добавить. В данном случае срок выполнения определялась задачей: сколько надо, столько и делайте. Но – выполните! И, естественно, зависел от масштабов: никто не требовал от переписчиков переписать все население за 2 недели. Все прекрасно понимали размеры Российского государства.

Но в вопросе о деятельности комиссии В.Д.Долгорукого такой ясности нет. Вроде бы и задача поставлена четкая – составление новой родословной книги. И приблизительно объем тоже был ясен – дворян подсчитывали очень тщательно (не хуже, чем крестьян!). **Только до конца дело так и не довели.** 600 «с лишком» семей – это же «капля в море»! Но, несмотря на наши все разумные доводы, в 1688 г. Палата фактически прекратила свою работу. Почему «фактически»? Потому, как правил без исключений не бывает. Но об этом ниже.

СТРАННО!

Руководить комиссией был посажен боярин **Владимир Дмитриевич Долгорукий**. В помощь ему отрядили еще нескольких человек – думного дворянина А.И.Ржевского, думного дьяка В.Г.Семенова и Ф.Л.Шакловитого.

ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ – ЛИЧНОСТИ ЛЕГЕНДАРНЫЕ!

Судя по всему, первым документом, который члены комиссии приняли от подателей, была **родословная роспись князей Троекуровых** (на ней стоит дата 26 февраля 1682 г.).

Но вполне возможно, что сама «работа» началась немного раньше. Правда, остается непонятным, чем именно занимались эти люди?

Так, один из расходных документов Разрядного приказа от 20 января 1682 г. сообщает, что глава комиссии, боярин В.Д.Долгоруков сидел «в задней палате» с помощниками. А из «канцтоваров» у чиновников оказались только **дубовый ящик, замки, железные петли и ножницы**.

НЕ ГУСТО!

Главное, конечно, не в том, что у комиссии был прямо-таки какой-то «засекреченный временный статус». Учреждений **под одно конкретное дело** на Руси создавали и до и после этого (в наше время и подавно). Самый непонятный момент, заключается в том, что комиссия эта фактически **создавалась 2 раза!**

Спустя почти 4 года, 25 января 1686 г., в комиссию были назначены новые лица: В.Д.Долгоруков, В.Г.Семенов, окольный И.И.Чаадаев (21.09.1686 г. заменен окольным И.А.Желябужинским) и разрядные дьяки П.Оловянников и Л.Домнин³. Преступные лица, принимавшие участие в работе ПРД получили новые назначения: А.И.Ржевский вместе с боярами Н.И.Одоевским и В.С.Волынским 20.05.1682 г. возглавил Приказ Большой казны, а Ф.Л.Шакловитый в декабре 1682 г. назначен начальником Стрелецкого приказа. Шакловитый, не являясь членом комиссии, в 1686-87 гг. утверждал решения по родословным делам, вынесенным на доклад государям.

В «смене состава» вроде бы нет ничего необычного, если не учитывать, что к этому моменту ПРД фактически не функционировала в течение длительного срока!

Объяснить этот факт ученые почему-то не попытались. А между тем, обновленная в 1686 г. на 50% комиссия, была не просто ТЕМ ЖЕ САМЫМ учреждением. Фактически это означало СОЗДАНИЕ НОВОЙ КОМИССИИ!

ПОЧЕМУ?

Все просто – изменились цели, изменился первоначальный замысел!

II. ЗАНИМАЛАСЬ ЛИ ПРД ПРОВЕРКОЙ РОДОСЛОВИЙ?

А.В.Антонов на этот вопрос отвечает уклончиво: «Из всего делопроизводства ПРД только 5 дел можно отнести к делам по проверке родословий, да и то с большой долей условности. Так, о Нелединских, в ответ на запрос ПРД, были присланы выписки из документов Троице-Сергиева монастыря и Бежецкого Николаевского монастыря. О службах Загряжских и переводчика Семена Лаврецкого требовались выписки из посольских книг, что и было сделано в Посольском приказе. В то же время, на запрос в Посольский приказ о выезде Плюсковых в 1489 г., ответа так и не последовало, а на запрос о выезде Раевских в 1526 г., из приказа сообщили прямо, что «выписать о том не ис чего»⁴.

ЗДОРОВО! А?

Но, как говаривал знаменитый инженер Карасик из легендарного фильма 30-х гг. «Вратарь Республики»: «Лично я на горизонте ничего смешного не наблюдаю!»

В переводе на русский язык это означает: «Отстаньте лучше, и займитесь чем-нибудь серьезным...» (это в мягкой форме, грубую даже воспроизводить не буду – и так ясно). Судя по таким ответам на запросы из государственного учреждения, каким являлась комиссия В.Д.Долгорукого, отношение к ее работе было **не слишком почтительным** (это я выразился «дипломатическим языком»).

ИЛИ У ВАС ДРУГОЕ МНЕНИЕ НА ЭТОТ СЧЕТ?

За такие вещи можно было и «канделябром по бакенбардам» (как выразились бы лет через 100-150) запросить!

Собственно говоря, особо удивляться не следует. Или Вы забыли, что, например, в советское время (да и сейчас!) у нас существовало великое множество организаций, о деятельности которых никто не имел ни малейшего представления. Чем они все занимались – неизвестно. Зато практически всем был ясен ответ на вопрос: ЗАЧЕМ они создавались! «Показуха» существовала во все времена.

И дело ведь тут не только в пренебрежительном отношении со стороны коллег. Из 629 проверить 5 – это всего-навсего 0,79%. Судя по всему – «только-только приступили».

Наверное, каждый, кого в детстве ругали (неважно кто – учителя или родители), делал одно и то же, а именно – скромно потупившись, начинал нести ахиною в стиле: «сам не знаю», «она сама» и т.п. Плюс к этому, как правило, пририсовывалась какая-то загадочная история, прямым образом отвечающая на грозный вопрос взрослого «почему?» Самое главное, что ты понимал, что тебе все равно никто не верит... Но, продолжал нести чушь... Очень похоже, что чиновники XVII века находились в точно таком же положении.

А потом, посмотрите еще раз КОГО ИМЕННО попытались проверить? Родственников царя – Апраксиных или Троекуровых, Голицыных или Бутурлиных?...

Придется на вопрос «занималась ли Палата...» ответить просто и однозначно: И НЕ ДОЛЖНА БЫЛА ЭТОГО ДЕЛАТЬ. Ведь, если бы такая задача ставилась – она БЫЛА БЫ ВЫПОЛНЕНА!

Еще один любопытный штришок: 177 семей подали 789 документов (т.е. в среднем на каждую фамилию получается где-то 4-5 документов). Вот кто подал больше всех (указано количество поданных грамот):

- 50 - НЕЛЕДИНСКИЕ
- 28 - КИКИНЫ
- 26 - ВЕРДЕРЕВСКИЕ
- 20 - ЛЯПУНОВЫ
- 20 - ПОТЕМКИНЫ
- 16 - КОБЯКОВЫ
- 16 - ЧИРКОВЫ
- 15 - СУНБУЛОВЫ
- 14 - ПАЛИЦЫНЫ
- 12 - ГРЯЗНЫЕ
- 11 - БЕЗОБРАЗОВЫ

11 - КАРАМЫШЕВЫ
 11 - КОБЫЛИНЫ, СУХОВО-КОБЫЛИНЫ
 11 - МОЛВЯНИНОВЫ
 10 - ДОМОЖИРОВЫ
 10 - КАЗНАЧЕЕВЫ
 10 - РАХМАНИНОВЫ

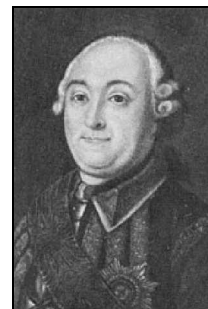
Думаю, если бы Вы подали столько же документов, сколько и Нелединские (в 10 раз больше среднего, т.е. «разумного»), Вас бы **тоже проверили**. Ну, куда столько?

НАДО Ж, ВСЕ-ТАКИ И МЕРУ ЗНАТЬ!

Царские родственники, такие, как, например князья Троекуровы, вообще не подавали никаких документов. И так все ясно. А вот в деле Апраксиных лежит 8 грамот, хотя они также являлись, как и Троекуровы монаршей родней. Смущает тот факт, что все эти документы – лишь копии, сделанные ... Нет, не в 1680-х гг. ... А в **1743 году!** Т.е. во времена правления Императрицы Елизаветы Петровны. Таким образом, совсем неясно, подавали ли Апраксины в 80-е гг. подтверждения к своей родословной? Или же они были «аккуратно доложены» только в начале 40-х гг. XVIII в.?

Кстати, практически безошибочно можно определить, КОМУ ИМЕННО из Апраксиных могли потребоваться «древние» документы. Известно, что к 1743 г. (дата копий документов из архива Апраксиных) из графской ветви в живых остались лишь **Федор Андреевич** (1703-1754), сын младшего из Матвеевичей – Андрея, и малолетний внук боярина и президента Юстиц-коллегии Петра – **Федор Алексеевич**.

А вот из нетитулованной ветви рода самой известной фигурой был **Степан Федорович** Апраксин (1702-1758), генерал-фельдмаршал и главнокомандующий русской армией во время Семилетней войны 1756-63 гг. Случайно или нет, но **именно в 1743 г.** С.Ф.Апраксин стал генерал-кригс-комиссаром и вице-президентом Военной коллегии в звании генерал-поручика.

Президентом же коллегии (т.е. военным министром) в то время был престарелый князь В.В.Долгоруков (1667-1746), со смертью которого этот пост оставался вакантным в течение 14 лет (мы еще к нему вернемся!). Все эти годы, коллегией руководил С.Ф.Апраксин – вначале как вице-президент, а началом Семилетней войны – как Президент, генерал-фельдмаршал и Главнокомандующий.

Думаю, немаловажным будет и такой факт из биографии будущего (в 1743 г.) фельдмаршала С.С.Апраксина. Его мать, рано овдовев, вышла замуж за сына бедного дворянина **Андрея Ивановича Ушакова** (1672-1747) – человека уникального во всех отношениях. Еще Петр Первый возвел Ушакова в звание тайного фискала, а при Императрице Анне Иоанновне будущий граф становится начальником канцелярии тайных розыскных дел, т.е. главным следователем России! Имя его в ту пору внушало ужас всем верхам. Любопытно, что Ушаков при отказе примкнуть к партии, произведшей переворот в пользу Елизаветы Петровны, но, когда переворот совершился, удержал влиятельное положение при новой императрице и даже участвовал в комиссии, производившей следствие по делу Остермана и других противников Елизаветы Петровны. В то время как все влиятельные члены прежнего управления были лишены мест или сосланы, Андрей Иванович попал в обновленный состав Сената (1741). А в 1744 г. ему было пожаловано графское достоинство. Очевидно, что идеей шпиономанией, которой был охвачен А.И.Ушаков к середине XVIII в., была сродни той чудовищной атмосфере, которая творилась в Советском Союзе двести лет спустя.

Однако, подробный анализ событий XVIII в. (зачем и почему это делалось) мы проведем отдельно – см. статью «Бомба замедленного действия».

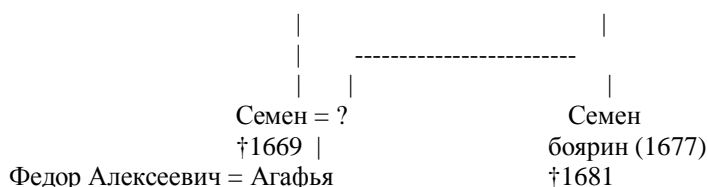
Многие, наверное, забывают, но до своего родства с домом Романовых Апраксины были практически никому не известны. Казимир Валишевский еще в XIX в. в книге «Первые Романовы» прямо назвал этот род «весьма темного происхождения».

Наверное, следует вспомнить, что брак Марфы Матвеевны Апраксиной и Царя Федора Алексеевича был устроен его фаворитами – И.М.Языковым и А.Т.Лихачевым (также не из родовитых фамилий), после того, как их первая брачная комбинация завершилась весьма плачевно: супруга царя, Агафья Семеновна Грушецкая, умерла при родах, а появившийся на свет младенец Илья скончался вскоре после смерти матери.

Карп Евстафьевич Грушецкий
 Помещик Кашинского уезда

|
 Федор

Иван Заборовский

Считается, что 17-летняя Марфа Матвеевна была свояченицей И.М.Языкова (сестра жена) и к тому же крестницей А.С.Матвеева⁵. Кстати, именно она вымолила как милость перевод матвеевской семьи из северного Пустозерска в городок Лух на Костромщине.

Между тем, определенная взаимосвязь между Языковыми и Апраксинами все же существовала. Известен подлинный документ начала XVII в. (1601/02 г.) – «Отдельная выпись Муромского городового приказчика Ивана Апраксина Григорию Внукову сыну Языкову на пуст. Панкосурь в Унженском ст. Муромского у.»⁶, которую приказчик сделал по грамоте Царя Бориса Годунова. Этот же приказчик упоминается и в других документах того же периода и того же уезда⁷.

В опубликованном Ю.М.Эскином реестре местнических дел первое дело, в котором упоминается представитель этого рода, относится к далекому 1567 г.⁸. Согласно документу, предок Апраксиных, Андрей Прокопьевич задумал судиться за место I или II воеводы «у наряда» с кн. И.М.Барятинским. Акт находился в ф. 286 Герольдмейстерской конторы (оп. 1. кн. 241. л. 183об-184) и был в свое время опубликован Юшковым⁹. Однако, как показала «практика» этот документ был обыкновенной подделкой.

Следующее местническое дело этого рода датируется 1642 г.¹⁰ Да и судился Василий Петрович Апраксин, будучи вторым воеводой в г. Короча, не с князьями, а со стрельческими головами затрапезного города Яблонова – П.М.Лавровым и В.И.Жуковым. И проиграл...

ВОТ ЭТО ПОХОЖЕ НА ПРАВДУ!

В другом документе («Явочная челобитная дворцовых крестьян на суздальского таможенного голову Максима Ефремова, целовальников и торговых людей в неправильном взимании таможенных пошлин» (1606 г.) – тоже подлинник!) фигурирует еще один Апраксин, некий приказчик Федор¹¹.

В официальном родословии Апраксиных¹² указывалось, что один из прямых предков Царицы Марфы, Матвей Прокофьевич, был убит при взятии Казани 2 октября 1552 г. И, действительно, в «Синодике по убиенным во брани (правда, составленном в 1650-1659 гг.)»¹³ упоминается один из Апраксиных. Но не Матвей Прокофьевич, а некий **Рюма Иванович**, который в росписи не представлен.

Мало того, авторы серьезных научных (подчеркну это слово!) трудов, например А.В.Антонов и И.Б.Михайлова¹⁴ всерьез рассматривают документы, относимые к XV-XVI вв., но созданные в XVIII столетии! В частности, о том, что в 1494/95 гг. Ярец Апраксин писал купчую на земли Владимирского уезда¹⁵. Но этот документ представлен списком позднейшего времени. Сам А.В.Антонов крайне удивляется, что «в разрядах Ярец Апраксин не упомянут», но все же фигурирует в источнике с именованим по имени-отчеству (что, по его словам является свидетельством не высокого служебного положения, а указания на его почтенный возраст!!), и, тем не менее, предлагает «уточнить датировки». Все же остальные документы, приводимые и А.В.Антоновым и на которые ссылается И.Б.Михайлова, есть ни что иное, как документы из фамильного фонда Апраксиных. А все они, как мы уже знаем - **копии, сделанные в 1743 году!**

Между тем, 5-й выпуск «Обзора грамот Коллегии экономии»¹⁶, издававшегося в свое время С.А.Шумаковым, прямо-таки пестрит фамилиями Апраксиных и Языковым **именно по Муромскому уезду**. Например,

- №117. 1578 г. – грамоты Троице-Сергиеву монастырю. Семейки Афанасьева Апраксина на «вотчину свою старинную в Муромском у. в Дубровском ст. сц. Копнина... [на обороте подпись – Ивана Хрипунова Апраксина за племянника Семейку. В тексте упоминается брат Семейки - Тимофей]

Еще раз подчеркну: я не любитель псевдонаучных «желтых» теорий (по аналогии с «желтой прессой»), не строю на этом никаких глобальных выводов о наличии «космического заговора» против русской истории. Просто указываю на **поразительные совпадения** (в данном случае, касающиеся архива Апраксиных). Мой же принцип остается в силе: просто так, от «нечего делать» никогда НИЧЕГО НЕ ПРОИСХОДИТ.

ИМЕЮ ЖЕ Я ПРАВО НА СОМНЕНИЯ?

Помните Жеглова: «Шарапов, **наказания без вины не бывает!**» Так и здесь. Даже, если Вы палец прищемили дверью – виновата не дверь. Правда?

Невыясненным останется вопрос: ЗАЧЕМ? Наверное, именно на него-то мы не сможем ответить никогда.

Но, возвратимся к деятельности комиссии. О том, что в любом случае можно было спихнуть дело «на завтра» (или «потом донесу») говорит пример с **Карандеевыми**. Они ссылались на жалованную грамоту времен рязанского князя Федора Ольговича (нач. XIV в.). Причем текст этой грамоты упоминался в тексте другой грамоты, правой, 1566 г. (в общем, «масло масляное»).

Нисколько не смущаясь, Карандеевы сослались на то, что сей документ будет представлен их однородцами **Любавскими**. Перевели «стрелки», называется.

ЯСНОЕ ДЕЛО – ЛЮБАВСКИЕ ТАК НИЧЕГО И НЕ ПРЕДСТАВИЛИ!

Текст жалованной грамоты был опубликован в 1987 г. в журнале «Советские архивы» М.Г.Кротовым и С.И.Сметаниной. Это был текст копии, выполненной в 1771 году!

А сама «Правая грамота...» **ВООБЩЕ НА СВЕТ ТАК И НЕ ПОЯВИЛАСЬ**, оставшись лишь в названии.

ЧУДЕСА! ДА И ТОЛЬКО!

Между тем данные из **НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАВШЕГО** документа учеными активно используются именно **В НАУЧНЫХ ЦЕЛЯХ**.

ВОТ ТАК!

Раевские же, написав в родословии дату выезда 1526 год, явно «недостарались» (надо было лет 100-150 сверху накинуть!). Уж слишком ранней по времени оказалась эта дата – в Посольском приказе, как я упоминал в работе «Где находится Рубикон?», самые ранние дела датированы концом XV века. Поэтому, если честно, проверить «выезд» Ивана Степановича Раевского в 1526 году было делом пустяковым. Тем не менее, ответ на вопрос известен - «выписать о том не ис чего» говорит сам за себя.

УЖ НЕ КОНТРАБАНДНЫМ ПУТЕМ ДВИГАЛСЯ ПРЕДОК РАЕВСКИХ, ЧТО ПРИЕЗД ЕГО НИКТО НЕ ЗАМЕТИЛ?

Помню, как во время деловой поездки в Литву со своими знакомыми в 1999 году, мы пересекали границу поздней ночью (часа в 2-3). Спокойно проехав белорусский пост, мы въехали на территорию бывшей союзной прибалтийской республики. В одной из кабинок у пограничников свет не горел, и мы сразу подъехали ко второй. Получив свои «заветные» штапки в паспорте, мы преспокойно въехали в независимое государство. Каково же было наше удивление, когда при выезде пограничник обнаружил, что в нашем паспорте вместо положенных 2 штапиков стоял один! Нас сразу же заподозрили в проникновении на литовскую землю контрабандным путем. О чем лично мне и сообщил начальник поста! И, проявив потрясающую находчивость, даже показал пальцем на соседнюю чашу, где, возможно мы, под покровом ночи и пробирались тайно, чтобы ввести незаконным путем в Республику Литву какой-то страшный недопустимый груз. Развязка этой «забавной истории» была простой. Оказывается в первой кабинке, где свет уже не горел, и, которую мы проехали, пограничник просто уснул. Мы же, не зная местных порядков, спокойно проигнорировали эту сонную кабинку. Поразительно, что, когда второй пограничник ставил нам отметки в паспортах, то даже не взглянул, а есть ли первые штапки! В итоге над нами, естественно, немножко поиздевались и отпустили восвояси.

Наверное, в XVI столетии предок Раевских был умнее меня!

Вывод из всех этих историй один – ВРИ, ДА ЗНАЙ МЕРУ. Даже, если вся система была построена как профанация, злоупотреблять или перебарщивать не допускать.

Могли и наказать!

III. КТО И КОГДА ПОДАВАЛ ДОКУМЕНТЫ?

Это – одна из самых интересных тем, потому как многое прояснится, когда **мы просто увидим перечень фамилий**.

Читаем дальше: «... Согласно приказной записи ПРД, опубликованной Н.В.Калачовым, «в 190-м году» (1682) представили свои росписи 43 фамилии (наиболее ранняя, роспись князей Троекуровых, датируется 26 февраля, позднейшая – Колединских – 21 апреля). «В 194-м» (1686) – еще 52 фамилии (в период с декабря 1685 по январь 1686 гг.)...»

Кто эти 43 фамилии? Вот таблица, в которой указаны дни и месяцы подачи документов:

Число	Дата подачи		Фамилия
	Число	Месяц	
26	февраль	ТРОЕКУРОВЫ	
	февраль	РОМОДАНОВСКИЕ	
17	март	БУТУРЛИНЫ-I	
2	март	ТРУБЕЦКИЕ	
3	март	ГОЛОСОВЫ	
5	март	ГОДУНОВЫ-I	
8	март	КРОПОТКИНЫ	
11	март	ГОЛИЦЫНЫ И КУРАКИНЫ	
11	март	КОЛЬЦОВЫ-МОСАЛЬСКИЕ	
12	март	ЩЕТИНИНЫ	
16	март	ДАШКОВЫ	
16	март	ЩЕРБАТОВЫ	
17	март	ГОЛОВИНЫ	
17	март	ПРОНСКИЕ	
22	март	ВНУКОВЫ-I	
24	март	ГОДУНОВЫ-II	
26	март	ХИЛКОВЫ	
28	март	ЗАСЕКИНЫ	
28	март	ЛАГОВЧИНЫ	
	март	ГУНДОРОВЫ	
3	апрель	ПРОЗОРОВСКИЕ	
3	апрель	ЧЕВКИНЫ	
4	апрель	СОБАКИНЫ	
5	апрель	КОЗЛОВСКИЕ	
6	апрель	НАУМОВЫ	
8	апрель	БУТУРЛИНЫ-II	
21	апрель	КОЛЕДИНСКИЕ	
	апрель	ШЕИНЫ	
	февр-апр	АПРАКСИНЫ	
	февр-апр	ДЕРЕМОНТОВЫ	
	февр-апр	ДМИТРИЕВЫ, ДМИТРИЕВЫ-МАМОНОВЫ	
	февр-апр	ДУЛОВЫ-I	
	февр-апр	ЖИРОВЫЕ-ЗАСЕКИНЫ И ШАХОВСКИЕ	
	февр-апр	ЛЫКОВЫ	
	февр-апр	РЕНОВЫ	
	февр-апр	САЛТЫКОВЫ	
	февр-апр	САМАРИНЫ	
	февр-апр	ТАТЕВЫ	
	февр-апр	ТРАВИНЫ	
	февр-апр	ТРАХАНИОТОВЫ	
	февр-апр	ШУХЕРТОВЫ	
	февр-июнь	ДУЛОВЫ-II	
	февр-...	ВНУКОВЫ-II	

Примечание:

- 1) римские цифры после фамилии означают, что от рода родословные подавали разные люди.
- 2) подробный анализ поданных родословных будет приведен в другой статье

А теперь, взгляните, КТО ИМЕННО были эти люди, в числе первых подавших нужные сведения! Апраксины – родственники со стороны жены Царя Федора Алексеевича, Марфы Матвеевны. Бояре

Бутурлины, Голицыны и Куракины, Головины, Ромодановские, Троекуровы (Иван Борисович Троекуров - троюродный брат Царя Алексея Михайловича) и т.п. Нет особой нужды перечислять всех поименно.

ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯ ЭЛИТА!

Люди, входившие в состав руководства страной и определявшие ее политику. Именно они, по замыслу, и должны были это сделать. Потому-то и подали документы раньше остальных. Скажу еще конкретнее:

КОМУ БЫЛО НУЖНО – ТЕ И ПОДАЛИ!

Мне возразят: ну, хорошо, есть в этом списке фамилии «говорящие», звучные, известные всем и каждому. А какое отношение к ним имеют, например, Голосовы, Внуковы, Реновы или Шухертовы? Их-то и знать никто не знает!

Вы правы. Но лишь частично. Если внимательно рассмотреть документы той эпохи, можно увидеть, что и Внуковы и Шухертовы в тот момент находились при дворе и занимали пусть не боярские, но достаточно высокие должности – стольников и стряпчих. А думный дьяк (с 1675 г.) Лукьян Тимофеевич сын Голосов (впоследствии думный дворянин, член государственного совета), подавший сказку о своем происхождении 3 марта 1682 г. (в числе первых!), был помощником таких крупнейших политических фигур, как Ф.М.Ртищев и А.Л.Ордин-Нащокин. Еще в середине XVII в. Голосов входил в кружок «московской молодежи» вместе с С.Алябьевым, И.Засецким и дьячком Благовещенского собора К.Ивановым (по этому делу велось следствие). 3 его сына уже при Петре I служили стольниками.

Главное же, что Голосов считал себя потомком улицких вотчинников времен Дмитрия Донского!¹⁷

Безусловно, были в этом списке представители родов, утративших свое бывшее влияние при дворе (например, Годуновы). Но то, что они оказались в числе первых в данном случае означает лишь одно – не потеряли политического чутья опытные дворцовые интриганы! Знали, что подобные мероприятия просто так, без должной и веской причины никогда не организуются!

Ясно и другие. «Случайные люди» типа Голосовых или Шухертовых в этот самый список попали совсем не случайно. Для тех, кто знал ДЛЯ ЧЕГО ИМЕННО создавалась эта комиссия, не составило особого труда в кратчайшие сроки подготовить необходимые бумажки с «подкреплением».

КТО ВЛАДЕЕТ ИНФОРМАЦИЕЙ – ПРАВИТ МИРОМ!

Это – изречение древних. Зная об истинных намерениях учредителей сего мероприятия, многие посчитали не лишним быть в числе первых. Они не ошиблись!

Простой пример. Объяви сейчас правительство о каком-нибудь подобном масштабном мероприятии, касающемся истории семей – кто будет в числе первых подателей? Вы или все-таки те, КТО ЗНАЕТ, ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Думаю, что Вы уже не удивляетесь, что с началом перестройки советского общества самыми первыми «перестроились» именно наши вожди. А с началом бизнес-эпохи и приходом к власти демократов, первыми «демократами» стали бывшие «перестройщики» (а чуть ранее – члены и кандидаты в члены ЦК и т.п.)

Любопытно, что руководитель комиссии, боярин кн. В.Д.Долгоруков, подал роспись только в 1686 г.

Но разгадка этой тайны – в самом конце статьи.

Никому не надо объяснять, как в наши дни проводятся всевозможные тендеры крупными акционерными обществами и государственными конторами. Для тех же, кто слышит об этом впервые – объясняю. Все ясно уже заранее, победитель известен. Между тем необходимо соблюсти маленькую формальность: сделать видимость, что все идет «по закону». Вот здесь пытливые чиновничьи умы умудряются даже заработать денег: они продают комплекты документов для участия в подобных мероприятиях (за 150-300\$). Поэтому, на бумаге все выглядит идеально – нужное количество участников есть, выбор (пусть формальный) – присутствует. Демократия налицо, да еще и денег заработали!

Конечно, я не провожу прямые аналогии с XVII веком, утверждая, что члены комиссии В.Д.Долгорукова брали взятки. Это глупо! Тем не менее, в приводимой аналогии содержится ответ на вопрос: почему? Почему именно избранная часть служилого дворянства «успела» подать нужные документы в срок, а остальные «проигнорировали» это революционное мероприятие?

Потому, как ИМЕННО ТОЛЬКО ДЛЯ ЭТОЙ ЧАСТИ служилого дворянства и создавалась эта комиссия, а не для того, чтобы со всей матушки-России собрать родословные сведения. Как говорится: и даром они не нужны были!

IV. ПОЧЕМУ КОМИССИЯ НЕ РАБОТАЛА БОЛЕЕ 3 ЛЕТ?

Эта загадка долгие годы не дает покоя историкам - в период с мая 1682 г. по сентябрь 1685 г. (3 года!!) никакие росписи в Палату не подавались.

М.П.Лукичев признает, что у историков «нет убедительного объяснения, почему в течение длительного периода ... – в нее (комиссию – М.О.) не подавались родословные, хотя указ 28 октября 1683 г. предписывал служилым людям делать это «без мотчания».

А.В.Антонов связал это с кончиной Царя Федора Алексеевича и нестабильной политической обстановкой. Возобновление же деятельности комиссии приходится на период 2-й половины 1685 г. Т.е. времени официального утверждения у власти царевны Софьи. Автор предисловия М.П.Лукичев охарактеризовал этот вывод как «общеметодический» и не подкрепленный конкретными взаимосвязанными фактами.

В одном А.В.Антонов прав. Последняя из первой партии родословных была подана 21 апреля 1682 г. А спустя 6 дней, 27-го числа, последовала кончина Царя. Последовавшие затем кровавые события и властная чехарда, по-видимому, послужили главной причиной для приостановки деятельности комиссии.

НО НЕ НА 3 ЖЕ ГОДА!

Да, действительно, в 1685 г. Царевна-правительница Софья Алексеевна стала именовать себя титулом самодержицы (хотя формально после женитьбы брата Ивана, последовавшей в 1684 г., т.е. достижения им совершеннолетия, она должна была передать ему всю полноту власти). Но какое отношение это имеет к деятельности комиссии побору родословий у служилых людей?

М.П.Лукичев прав – абсолютно никакого. Самой Софье это мероприятие было незначим.

НО, КОМУ-ТО ОНО БЫЛО НУЖНО?

Да. У любой идеи есть «генераторы» и «воплотители». И от них, прежде всего, зависела целиком и полностью работа этого чудесного учреждения. И, если в реализации планов наступил столь долгий перерыв, значит, вмешались такие серьезные события, которые не позволили этим людям довести задуманное до конца. Но, что же это за события?

Потерпите. Это долгий рассказ. Всему свой черед.

V. КОГДА И ПОЧЕМУ КОМИССИЯ ПРЕКРАТИЛА СВОЮ РАБОТУ?

Неизвестно, появился ли на свет указ, который предписывал прекратить прием родословных росписей. До историков дошел лишь черновой проект указа. Тем не менее, комиссия фактически свою работу прекратила. По наблюдениям автора книги, ликвидация Палаты произошла в конце лета - начале осени 1688 г.

А.В.Антонов пишет, что после этого прием росписей не прекратился: «из около 400 росписей, время подачи которых нам известно (а это составляет 2/3 от общего числа представленных росписей), только 7 было подано после 1 июня 1688 г.»

Отвечая на вопрос, почему же подавляющее большинство провинциальных служилых людей так и не откликнулось на призыв правительства представить свои родословные, автор полагает, что определенную роль здесь сыграло отсутствие необходимого генеалогического материала в семейных архивах и, собственно, практического смысла для людей в этой затее.

«...Даже беглый просмотр упомянутого выше перечня фамилий говорит о том, что подавляющее большинство служилых людей, представивших родословные росписи, относится к высшему — столичному — слою дворянства. Вместе с тем по замыслу правительства в состав родословных книг должны были попасть и фамилии провинциального дворянства. Однако оно не откликнулось на призыв властей и не представило свои родословные в комиссию кн. В.Д.Долгорукова. Наверное, определенную роль здесь сыграло, как полагает автор, отсутствие необходимого генеалогического материала в его семейных архивах, а также знаний и навыков для генеалогических изысканий. Но, возможно, имела место и чисто психологическая реакция. Городовое дворянство просто не видело для себя какого-либо практического смысла в этой затее. Она могла представляться лишь как своеобразная компенсация за упразднение местных отношений, в системе которых уездный служилый человек не участвовал. Необходимость же консолидации всех слоев дворянства (а включение всех дворянских фамилий в родословные книги надо рассматривать как проявление этой тенденции) в его сознании еще не укоренилась...»¹⁸

Все это сильно напоминает печально знаменитую чубайсовскую приватизацию начала 90-х гг. Вроде бы и объявили на всю страну «что надо делать» и ваучеры на руки всем раздали, а толку от всего этого мероприятия для народа было как «от козла молока».

Ясное дело: приватизация задумывалась, хоть и под благими предложениями, но явно с другими намерениями.

Ну, скажите, какой нормальный чиновник, вынашивая столь грандиозный план, осмелился бы заявить в прямой эфир: «Мы делаем это для того, чтобы обогатиться лично! А на Вас, народ, нам наплевать с высокой колокольни!»

Пора бы уже понять, что все действия людей, близких к власти или же представляющих саму власть на словах и на деле представляют собой совсем разные вещи. «На словах» - это, чтобы держать народ «в узде» и спокойно управлять государством так, как необходимо. А «на деле» - чтобы реализовывать свои конкретные, вполне приземленные (чуть ли не фрейдовские) фантазии.

Очевидно, что городское дворянство, которое попросту было проигнорировано этим мероприятием, не «просто не видело», а было **СОЗНАТЕЛЬНО ЛИШЕНО ТАКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ!**

НЕ ДЛЯ НИХ ЭТО ДЕЛАЛОСЬ!

Именно этим и объясняется и засекреченный временный статус комиссии, и короткий срок ее деятельности!

Между тем известно, что 6 родов подали документы уже после того, как комиссия фактически прекратила свою работу:

Дата подачи		Кто подавал	Характеристика документа (росписи)	Дата составления
Год	День			
1689	08.мар	Сергеевы	копия	1755
1689	22.май	Супоневы	копия	1780-е
1689	май	Оболенские, кн.	не выявлена	
1689	12.авг	Запольские	копия	1780-е
1690	02.янв	Туровы	копия	1780-е
1692	05.янв	Хвостовы	копия	1798

Объяснение здесь может быть лишь одно: все этим родам ПОМОГЛИ принять документы позже установленного срока.

Правда, существует одно «но» - это графа «дата составления». Как видно, все родословные росписи этих фамилий (за исключением князей Оболенских, документы которых по неизвестной причине куда-то затерялись) относятся ко 2-й пол. XVIII в.

Т.е. мы вроде бы знаем, что что-то ими подавалось в конце XVII в. Но до наших дней дошли только копии, сделанные почти 100 лет спустя.

Зачем и почему – это вопрос другой статьи (см. статью «Бомба замедленного действия»).

Краткий анализ поданных документов

Перейдем к не менее интересному вопросу – анализу документов. Ведь необходимо понять, ЧТО ИМЕННО прикладывали податели росписей в качестве доказательств своего происхождения и подтверждения своих прав. Может, кому-нибудь и в наше время это пригодится.

Анализ этот будет кратким, т.к. именно этот вопрос настолько интересен и важен своими выводами, что я решил вынести его за рамки данной статьи – ему посвящена отдельная тема («Бомба замедленного действия»).

Мне удалось насчитать 789 документов, которые прикрепили к родословным 177 родов. В этот перечень не вошли челобитные, выписки и прочая документация (указы и приговоры о взятии сказок, о внесении родословий в книги), **как не имеющая отношения к собственно подтверждению**. Только списки, грамоты и их разновидности (наказы, указы и т.п.). Вот перечень самых ранних документов:

Дата документа	Название документа	Тип	Время составления	Архив
1367/68	Местная грамота нижегородского в.кн.	копия	1733(?)	Молвяниновы
1390-1401	Жалованная данная, льготная и несудимая грамота рязанского в. кн.	список	1680-е	Вердеревские
1402-27	Жалованная данная, льготная и несудимая грамота рязанского в.кн.	копия	1771	Карандеевы
1424	Жалованная льготная и несудимая грамота в. кн.	список	1680-е	Кафтыревы
1424	Жалованная кормленная грамота в.кн.	копия	1700	Нелединские
1425	Жалованная кормленная грамота в.кн.	список	1680-е	Протасьевы
1425	Жалованная кормленная грамота в. кн.	копия	1780-е	Чаадаевы

1425-35	Жалованная подтверждательная несудимая грамота в.кн.	копия	1797	Грязные
1425-62	Жалованная данная грамота в. кн.	копия	1797	Грязные
1426	Жалованная кормленая грамота в.кн.	список	1680-е	Протасьевы
1426	Жалованная кормленая грамота в. кн.	копия	1780-е	Чадаевы

Из этих 11 документов, прикрепленных к родословным, 5 (почти половина!!) историками уже **ОДНОЗНАЧНО ОХАРАКТЕРИЗОВАНЫ** –

ПОДДЕЛКИ

(они выделены жирным шрифтом)!

Самым ранним среди этих документов является «*Местная*» грамота нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича своим боярам, служилым князьям, дьякам и дворянам – «кому с кем сидеть и кому под кем садитца», представленная Молвяниновыми и Племянниковыми. Грамота датируется 1367/68 г. (т.е. почти серединой XIV столетия). Еще Н.П.Лихачев и С.Ф.Платонов, а позже А.А.Зимин считали эту грамоту подделкой, сделанной в XVIII столетии. В РГАДА (ф. 196) этот экземпляр сохранился лишь в виде копии 1733 (?) г.

Следующий по старшинству документ относится ко времени конца XIV– началу XV вв. (ориентировочно 1390-1401-е гг.) - «*Жалованная данная, льготная и несудимая грамота рязанского в. кн. Олега Ивановича игумену Солотчинского монастыря Феодору на сщ. Федорково в Рязанском княжестве*». Этот документ представлен списком 1680-х гг. и сопровождал роспись рязанских дворян Вердеревских.

Третий – «*Жалованная данная, льготная и несудимая грамота рязанского в.кн. Федора Ольговича Даниле Александровичу на вотчину в Сюлемске в Рязанском княжестве*». Даты на документе нет. Ученые предположительно относят его к 1-й трети XV столетия, основываясь на времени правления Федора Ольговича (1402-27 гг.) относится ко времени правления. А.В.Антонов в примечании к этой грамоте указывает, что текст документа был извлечен из правой грамоты 1566 г. февраля 25, данной Первому Любавскому, причем Карандеевы сослались на то, что сама правая грамота будет представлена их однородцами Любавскими. Последние, судя по всему, этого делать и не собирались. Документ был опубликован в 1987 г. по копии 1771 г. из Канцелярии Разрядно-Сенатского архива (ф. 388).

Из 789 документов, находившихся (точнее, находящихся) в частных архивах, только 10 (всего 1,26%) представлен в подлинном виде! Самый ранний из них - «*Жалованная данная и несудимая грамота в.кн. Василия III Константину Семеновичу Чирикову на черные дд. Вяжлицово, Пахомовское, Гридинское, Еськино и Тураево в вол. Черемха Ярославского у., с подтверждением Ивана IV 1558 сентября 20 племяннику Константина Третьяку Гневашеву сыну Семеновича Чирикова*» датируется по дате на документе, а именно 1511 г. февраля 25.

Дата документа	Название документа	Местонахождение	Архив
1511	Жалованная данная и несудимая грамота в.кн.	Архив ЛОИИ	Чириковы
1527-28	Жалованная кормленая грамота в.кн.	ГИМ	Кобяковы
1528	Жалованная грамота в.кн.	Архив СПб ФИРИ	Кобяковы
1543	Жалованная кормленая грамота в.кн.	РГАДА. Ф. 154	Арцыбашевы
1543	Указная грамота в.кн.	ГИМ	Арцыбашевы
1554	Разъезжая	РГАДА. Ф. 281	Ефимьевы
1585	Доходный список	ГИМ	Чепчуговы
1613/14	Жалованная вотчинная грамота ц.	РГАДА. Ф. 371	Нелединские
1624/25	Список дворян и детей боярских	РП-18	Гагины
1686-88	Выписка из вкладной книги монастыря	РП-18	Головкины

По 2 подлинника оказалось в архивах Арцыбашевых и Кобяковых.

По времени, которым **принято** датировать эти документы (НО НЕ ПО ВРЕМЕНИ СОСТАВЛЕНИЯ!!!), основная масса источников относится к XVII в. – 401 документ (50,82%). Остальные плавно разбросаны в период с конца XIV в. по начало 80-х гг. XVII в.

Временной промежуток	Кол-во документов	%
2-я пол. XIV-нач. XV	3	0,38
1-я пол. XV	23	2,92
2-я пол. XV	51	6,46
1-я четв. XVI в.	109	13,81
2-я четв. XVI в.	68	8,62

3-я четв. XVI в.	54	6,84
4-я четв. XVI в.	80	10,14
1-я четв. XVII в.	208	26,36
2-я четв. XVII в.	64	8,11
2-я пол. XVII в.	129	16,35
ВСЕГО	789	100,00

Заслуживает внимание и тот факт, что более 100 документов (13,81%), поданных в Палату родословных дел, датировались 1-й четвертью XVI в.

33 фамилии присовокупили в качестве подтверждения своего происхождения документы XV в.: БЕКЛЕМИШЕВЫ, БЕСТУЖЕВЫ и БЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ, БУЗОВЛЕВЫ, БУНАКОВЫ, ВЕРДЕРЕВСКИЕ, ГРЯЗНЫЕ, ЕЛИЗАРОВЫ, ЕЛЧАНИНОВЫ, ИЗМАЙЛОВЫ, КАРАМЫШЕВЫ, КАРАНДЕЕВЫ, КАФТЫРЕВЫ, КОРОБЬИНЫ, КОРЯКИНЫ, ЛАЗАРЕВЫ, ЛЕОНТЬЕВЫ, ЛУНИНЫ, МАСЛОВЫ, МИЛОСЛАВСКИЕ, МОЛВЯНИНОВЫ, НАРБЕКОВЫ, НЕЛЕДИНСКИЕ, ОЗНОБИШИНЫ, ПИСАРЕВЫ, ПОВАЛИШИНЫ, ПРОТАСЬЕВЫ, ПЫРЬЕВЫ, РАХМАНИНОВЫ, РУДИНЫ, САДЫКОВЫ, СВИНЬИНЫ, ЧААДАЕВЫ и ШИЛОВСКИЕ.

Эти 33 фамилии представили в совокупности 74 документа, относящихся к этому периоду (т.е. в среднем получается, что каждая из этих фамилия представляла 2-3 документа за XV в.).

Интересно присутствие в этом перечне царских родственников Милославских: в XVII столетии, до женитьбы Алексея Михайловича, всем было очевидно их крайне «темное» происхождение.

Ну, а теперь необходимо ответить на главные вопросы: КТО ИМЕННО И ПОЧЕМУ стоял за этим мероприятием, отменой местничества и созданием новых родословий.

Предупрежу: бесполезно искать ответ именно в 1682 году. Все началось гораздо раньше.

ЗНАЙТЕ: ПРЫЩ ЗРЕЕТ НЕ ОДИН ДЕНЬ!

Итак.

Дела светские

Во все времена породниться с царским домом было главной задачей для любого рода.

В 1647 г. по давно заведенной традиции в Кремль свезли самых красивых девиц со всего государства. Из 200 выбрали 6 и представили на смотр молодому царю. Ему приглянулась дочь касимовского помещика **Евфимия Федоровна Всеволожская** и придворные боярыни отвели ее на женскую половину, чтобы нарядить в царские одежды. Однако невесте настолько туго затянули волосы под кокошник, что, когда ее подвели к жениху, она упала в обморок. Явившийся придворный врач констатировал припадок падучей болезни, и ее отца постигла опала за то, что скрыл этот опасный недуг дочери. Помещика со всей семьей сослали в Тюмень. Впоследствии неудавшуюся царскую невесту вернули в родное поместье, но строго-настрого запретили выезжать из него куда бы то ни было. Алексей Михайлович после этого случая с его избранницей несколько дней не притрагивался к еде, сильно тоскуя по девушке, и близнецу боярину **Борису Ивановичу Морозову** пришлось приложить немало усилий, чтобы охотой на медведя и волков отвлечь государя от меланхолии.

Однако при дворе ходили слухи, что виновником этого происшествия был как раз сам Морозов, опасавшийся, что родственники будущей царицы отгеснят его от фактического управления государством, которое он осуществлял благодаря огромному влиянию на царя. Боярин никого не терпел рядом с государем и удалял от двора всякого, кто противился его воле.

Справка. *Морозовы были старейшим боярским родом. Они вели свое родословие от некоего Ивана Семеновича Мороза, упоминаемого в Типографской летописи¹⁹. Сама летопись, как полагают, была составлена в конце 20-х гг. XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре лицами из окружения митрополита Данила, а в 1558 г. была продолжена в том же Троице-Сергиевом монастыре материалами Никоновской летописи и повестями о взятии Казани. Впервые издана в 1784 г. Синодальной типографией, в библиотеке которой она хранилась. Кстати, родословие помещено во 2-й части летописи – а именно той, которая написана **НОВЕЙШИМ** почерком (т.е. не тем, которым составлялась основная ее часть, доведенная до 7008 (1500) г. включительно). Позднее родилась легенда от происхождении Морозовых «из Прус» в XIII в.*

По данным актов, опубликованных в АСЭИ, Морозовы числились среди бояр уже в 3-й четверти XV в. (около 1475 г. в состав Боярской Думы входили В.Б. и И.Б. Тучко Морозовы и Г.В. Морозов).

Естественно, что, пускать такое дело, как царская женитьба, на «самотек» (точнее, случай) Морозов не собирался. Способ решения этой проблемы был простой.

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОТОМ?

Правильно – САМ нашел царю невесту. У него был верный подручный, дворянин **Илья Данилович Милославский**, который имел 2 красивых дочерей. Боярин долго расхваливал царю сестер, а затем подстроил «случайную встречу»: Алексей Михайлович увидел девушек на церковной службе в Успенском соборе. Государь засмотрелся на одну из них, Марию, когда она молилась, и велел позвать ее к царским сестрам, куда вскоре явился сам, поближе разглядел понравившуюся девушку и, наконец, назвал невестой.

ВСЕ! ДЕЛО БЫЛО СДЕЛАНО!

13 января 1648 г. свадьба была сыграна. Ну, а Морозов, для пущей важности, спустя 10 дней женился на второй сестре, Анне, став, таким образом, родственником Алексея Михайловича.

КЛАСС!
ОСТАП БЕНДЕР ТУТ И РЯДОМ НЕ СТОЯЛ!

Ну, и, естественно, новоиспеченные родственники мгновенно получили «повышение» по службе – тесть царя, И.Д.Милославский, был пожалован в бояре и теперь постоянно находился «при дворе». Государственный же брак, свершившийся по «воле случая», оказался счастливым – царица родила Алексею 13 детей (!!).

Безусловно, возвышение Морозова и Милославских путем брака – не первый случай в истории России. В том же XVII в. известен точно такой же случай выбора невесты на «смотринах»: в 1626 г. Михаил Федорович, первый царь из династии Романовых, женился на дочери незнатного дворянина Стрешнева. Однако для нас важно уловить одну существенную разницу в этих близких «по духу» событиях. В первом случае невесту для царя подбирали родители Михаила. В частности, всесильный отец – Патриарх Филарет. Во втором – друг, боярин Б.И.Морозов, представитель одного из древнейших и могущественных русских родов.

ЕСТЬ РАЗНИЦА?

Но об этом мы поговорим немного позже.

Другим фаворитам Царя Ф.М.Ртищеву и А.Л.Ордину-Нащокину в этом плане не повезло. К моменту их максимального влияния при дворе Царь уже был женат, а когда овдовел – «под рукой» был уже другой фаворит.

Первый почти все время царствования Алексея Михайловича неотлучно находился при нем, служа по дворцовому ведомству, был ближним постельничим, затем дворецким и воспитателем (дядькой) старшего царевича Алексея. **Федор Михайлович Ртищев** был почти сверстник царя, родился годами четырьмя раньше его (1625 г.) и умер года за три до его смерти (1673 г.). Но к реальным рычагам власти, какими были, например, Посольские дела, Ртищев отношения не имел. Занимался в основном вопросами просвещения: пользуясь покровительством царя и патриарха Иосифа, построил Спасо-Преображенский монастырь, в котором открыл училище, где окрестных детей «обучали языкам славянскому и греческому, наукам словесным до риторики и философии» вызванные Ртищевым киевские монахи.

Сын небогатого псковского помещика **Афанасий Лаврентьевич Ордину-Нащокину**, при всем уважении к его дипломатическим заслугам и огромному влиянию на внешнеполитические дела, был человеком колючим и неуживчивым, «самолюбивым до чрезвычайности» (Н.И.Костомаров). Именно это обстоятельство и оттолкнуло в итоге добродушного царя от своего министра иностранных дел. Ему на смену пришел «душевный» Артамон Матвеев.

В.О.Ключевский подметил главное:

«... При всем несходстве характеров и деятельностей одна общая черта сближала Ртищева и Ордина-Нащокина: оба они были новые люди своего времени и делали каждый новое дело, один в политике, другой в нравственном быту. Этим они отличались от царя Алексея, который врос в древнерусскую старину всем своим разумом и сердцем и только развлекался новизной, украшая с ее помощью свою обстановку или улаживая свои политические отношения. Ртищев и Нащокин в самой этой старине умели найти новое, открыть еще не тронутые и не использованные ее средства и пустить их в оборот на общее благо. Западные образцы и научные знания они направляли не против отечественной старины, а на охрану ее жизненных основ от нее самой, от узкого и черствого ее понимания, воспитанного в народной массе дурным государственным и церковным руководством, от рутины, которая их мертвила...»

Я бы добавил: не просто «новые люди своего времени». Они явили собой начало нового процесса – появление при дворе совсем не родовитых людей, которые стали со временем играть ключевую роль в жизни государства. Этот процесс хорошо всем известен по временам петровским и пушкинским стихам. Помните – «безродный властелин» (про Меншикова). Так вот. Фактический правитель государства в первые годы царствования Алексея Михайловича Борис Иванович Морозов был «полнокровным» родовитым боярином, представителем «старой гвардии». И, если бы не тяжелая болезнь, которая с середины 50-х гг. XVII в. заставила этого политического аксакала фактически уйти со сцены и отказаться от активного участия в государственных делах, кто знает, чем бы все закончилось. Хотя один Морозов вряд ли чтобы смог изменить.

Ему на смену пришло «новое веяние» в лице Ртищева, Ордина-Нащокина, а затем и Матвеева. Упадок старого боярства был налицо. К концу 60-х гг. соотношение неродовитых к родовитым в составе Думы было 55:45.

Стечение обстоятельств

Алексея (1654-1670), старшего сына царя Алексея Михайловича, его воспитатель окольничий Ф.М.Ртищев, считал примерным учеником, почти чудом. Уже с 10-лет наследник престола совершенно не интересовался игрушками, привезенными из Германии, а предпочитал чтение. В его библиотеке грамматики, словари, книги по математике и географии, карты и земные глобусы чередовались с русскими летописями. В 12 лет от роду Алексей Алексеевич в совершенстве владел латынью и составлял стихи, читал классиков и изучал философию. Как кандидат на польский трон, наследник русского престола, произнес перед польскими посланцами пространную речь наполовину по-латыни, наполовину по-польски! Иностранцы хронисты предрекали Алексею великое царствование.

Увы! 17 января 1670 г., в возрасте 15 лет, царевич Алексей умер. Его мать, **Мария Ильинична Милославская**, скончалась немногим ранее – 4 марта 1669 г.

Неожиданной кончиной царевича воспользовался атаман «гулящих людей» Степан Разин, распутивший слух, будто наследник не умер, а бежал от жестокости царя и происков бояр, и теперь он, Степан, идет на Москву, чтобы восстановить справедливость.

Нового наследника выбирать не пришлось. По обычаю им стал следующий сын царя, Федор. Его воспитателем был назначен Симеон Полоцкий. После определенной подготовки, 1 сентября 1672 г. Федор объявлен наследником престола.

Но к этому времени овдовевший монарх уже вновь был женат. 22 января 1671 г. Алексей венчался с дочерью **Кирилла Полуэктовича Нарышкина**. Неудивительно, что будущая избранница царя с 11 лет воспитывалась в доме нового главного советника Алексея Михайловича, боярина А.С.Матвеева.

БЫЛО БЫ ГЛУПО, ЕСЛИ БЫ БОЯРИН МАТВЕЕВ ПОСОВЕТОВАЛ ЦАРЮ ВНОВЬ ЖЕНИТЬСЯ НА КОМ-НИБУДЬ ИЗ МИЛОСЛАВСКИХ!

В сущности, была проделана точно такая же операция, какую «провернул» боярин Борис Иванович Морозов почти четверть века назад. Разница была лишь в том, что на этот раз устроитель сего мероприятия не стал жениться на сестре царицы.

Сын дьяка, **Артамон Сергеевич Матвеев**, безусловно, был выдающимся человеком своего времени. Но, выражаясь простым языком, представлял из себя «выскочку», баловня судьбы, безродного выдвигенца. Только представьте себе появление такого человека в среде, где родовитость ценилась намного выше всех остальных качеств!

Парадокс ситуации заключался еще и в том, что Матвеев «вознесся до небес», действительно, волей случая, а не благодаря каким-то особым родственным связям.

В ЭТОМ И СОСТОИТ ОГРОМНАЯ РАЗНИЦА ЕГО С БОРИСОМ МОРОЗОВЫМ!

Напомню, что породниться с царем ранее (по причине стечения обстоятельств) не удалось ни Ртищеву, ни Ордину-Нащокину.

В конце 50-х гг. XVII в., служа в чине рейтарского полковника «иноземного строя», Матвеев познакомился с Алексеем Михайловичем. Очевидно, это произошло во время похода русской армии в Лифляндию, возглавляемого самим царем, который сильно привязался к нему. Весьма теплые и доверительные отношения между ними сложились после смерти царицы Марии (1669), когда Алексею Михайловичу особенно были нужны дружеское сочувствие и утешение. «Дети мои и я осиротели без тебя! За ними присмотреть некому. А мне посоветоваться без тебя не с кем», - писал Матвееву расстроенный монарх.

Конечно, в деловых качествах Артамону Сергеевичу отказать было сложно. Как всякий, пробивающий себе дорогу по жизни самостоятельно, он обладал потрясающей «железной хваткой» и старался никогда не упускать выгоду.

Первым «серьезным делом», которое «провернул» А.С.Матвеев, как раз и было знакомство царя с его будущей женой, **Натальей Кирилловной Нарышкиной**. Ясное дело: оно произошло как бы невзначай и, естественно, в доме самого Матвеева.

Свадьба царя открыла для «приветливого и тароватого» сына дьяка ворота в «мир неведомого и прекрасного». Буквально сразу после свадьбы, в феврале 1671 г., новый родственник царя становится главой тогдашнего МИДа – Посольского приказа. Прекрасно понимая, что его положение в столь родовитом окружении весьма непрочно, Артамон Сергеевич старается не кичиться столь высоким положением при особе государя и не ссориться с властью. Умный и скромный, он умел нравиться всем, с кем ему приходилось встречаться, и был из тех людей, о которых говорят, что «они знают свое место»: не в свои дела не вмешивался, в дружбу ни к кому не напрашивался, но и не сторонился никого.

Благодаря высокопоставленному другу и новоиспеченному родственнику положение Матвеева при дворе уравнилось с представителями знатнейших родов. И не только Матвеева.

Так, никому не известный капитан, родитель новоиспеченной царицы по случаю женитьбы был спешно вызван из Смоленска, где служил капитаном, и пожалован чином думного дворянина. В дальнейшем титулы сыпались на тестя как из рога изобилия. В день рождения внука (царевича Петра) К.П.Нарышкин стал окольничим, а через год (1674) – боярином и главным судьей в приказе Большого дворца. В те же самые дни и точно такие же чины получил и Артамон Матвеев.

Оценивать деятельность боярина А.С.Матвеева на государственном поприще – совсем другая задача, не входящая в рамки этой статьи. Скажу лишь, что своими деяниями он по праву заслужил место среди наиболее выдающихся государственных мужей России.

Судьбе было угодно «испытать на прочность» талантливого временщика – «высоко взлететь – больно падать!». В ночь с 29 на 30 января 1676 г. на 47-м году жизни неожиданно скончался Алексей Михайлович. Романовы вообще не отличались продолжительностью жизни. Из всего рода только Патриарх Филарет прожил довольно долго – около 80 лет. Остальные умирали в возрасте около 50: Михаил Федорович – 49, Федор Алексеевич – 21, Иван Алексеевич – 30, Петр Алексеевич – 52... Многочисленные дети не доживали до совершеннолетия и умирали еще в младенчестве.

Отчасти это напоминает ситуацию в крестьянских семьях, когда на свет появлялось 15-20 детей, а «в живых» оставалась где-то половина. Как говорилось: «Бог дал – Бог взял». Однако, те, кому Бог все-таки что-то «дал» проживали довольно долгую жизнь, как наиболее приспособленные. Современные ученые выявили также, что женщины живут дольше, нежели мужчины как раз по причине своей способности «цепляться за жизнь». Организм женщины-матери самой природой предопределен для «выживаемости», сохранения потомства, в то время как функция мужчины ограничивается лишь воспроизведением. В любом случае вопрос о том, кому сколько «на роду написано» - не из области понимания человеческого разума.

Тем не менее, смерть Алексея Михайловича в столь молодом возрасте не может быть объяснена только мифом о хилости и болезненности рода. Очевидно, были и более глубокие причины, о которых мы вряд ли что-нибудь когда-нибудь узнаем. Известно лишь, что в XVII столетии на Руси люди увлекались ядами не меньше, чем в просвещенной Франции эпохи Людовика XIV.

После Алексея царем стал его 14-летний сын Федор. Формально опекуном малолетнего монарха являлся начальник Стрелецкого приказа **князь Юрий Алексеевич Долгоруков**, но реальная власть продолжала оставаться в руках боярина Артамона Сергеевича Матвеева.

НО УЖЕ НЕДОЛГО!

Краткий вывод. А.С.Матвеев – только один, пусть самый яркий пример из той эпохи. Фактически он – предтеча Меншикова, который при Петре Первом стал играть роль всемогущего правителя. Добравшись до самых верхов и укрепившись там, Матвеев сам открыл России новую эпоху. Возврата к прошлому уже не было!

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ!

Дела духовные

Новые процессы затронули и самый, казалось бы, консервативный институт общества – православную церковь.

В 1-й половине XVII столетия светская и духовная власть находились в одних руках – отца царя Михаила Федоровича Романова патриарха Филарета. При нем церковь стала формировать собственную идеологию, которая к концу его жизни привела к тому, что по своему влиянию церковь стала равна государству.

И все было замечательно, пока государством «рулил» один-единственный человек, совмещавший в своих руках и церковную и властную структуры.

Но после смерти Филарета (1633) эти рычаги разделили между собой разные люди. В церкви появились представители противоположных течений, сформировав мощные непримиримые группировки –

либералов и консерваторов. Михаилу, умершему в 1645 г., по своей натуре человеку мягкому и неконфликтному, всю жизнь находившемуся под пятой своего отца, они не мешали.

Но вот Алексея Михайловича, царя-реформатора, государя, какого по меткому выражению Рейнтенфельса «желали бы иметь все христианские народы», сторонники соблюдения старых отеческих правил тяготили. Имея на руках определенную программу действий, весьма способных друзей-советников и исполнителей, царь стремился ко всевозможным новшествам и преобразованиям.

Уже в 1646 г. (в первый год правления!) Боярская дума была заменена узким кругом ближайших к царю советников (Ближняя дума). Тогда же был учрежден и особый приказ Тайных дел для надзора за управлением и исполнением «всяких царских и тайных дел». Это ли не показатель!

Если же внимательно и подробно рассмотреть и оценить всю деятельность во времена Алексея Михайловича, мы с удивлением обнаружим, что с чьей-то «легкой руки» и как бы в насмешку ему было дано прозвище «Тишайший».

Царь круто взялся и за «дела духовные». Соборное Уложение 1649 г. лишило церковников их имущественных привилегий, учредив специальный Монастырский приказ.

ЭТО НА ТРЕТИЙ-ТО ГОД ЦАРСТВОВАНИЯ!

А вскоре и вовсе наступили революционные времена. Примечательно, что главным действующим лицом и исполнителем стал опять-таки безродный человек - Никита Минов, крестьянин с. Вальдеманово (ныне Перевозского района Нижегородской области), более известный как Патриарх Никон.

Это на престол, который в свое время занимал сын московского боярина Елевферий Плещеев и царский отец Филарет Романов!

Кстати, это первый и единственный случай в истории Русской православной церкви, когда на высший духовный пост назначили человека, **который был женат и имел детей!**

После смерти Патриарха Иосифа, Никон, согласно царскому желанию, был избран в Патриархи. На «выборах» бывший крестьянин начал ломать комедию и изрядно поартачился, заставив царя, окруженного боярами и народом, опуститься на колени перед мощами св. Филиппа в Успенском соборе, поклониться Никону в ноги и слезно умолять его принять патриарший сан.

Задача, стоявшая перед Патриархом была проста: светской власти, прежде всего в лице царя, была необходима совсем ИНАЯ церковь, как институт. Именно для этих целей и была осуществлена так называемая «церковная реформа». Причем неудивительно, что сделана она была руками главного лица в церковной иерархии – руками самого Патриарха. Образно: Никону выдали карт-бланш для превращения Русской православной церкви в инструмент влияния государства на народ.

В итоге сделать-то Патриарх дело сделал, однако так до конца и не понял замыслов Алексея Михайловича. Чрезмерные амбиции владыки стоили ему престола и привилегий. Никон потерял политическое чутье. Иными словами – просто перестал понимать, ЧЕГО ОТ НЕГО ХОТЯТ.

И был ЗАМЕНЕН другими, более послушными и менее амбициозными исполнителями чужой воли. Реальных кандидатов на замещение вакантной должности, судя по всему, было двое – Питирим и Иоасаф.

К сожалению, история не сохранила до нас сведений о происхождении этих людей. А жаль! Это могло многое прояснить.

Как митрополит Крутицкий (с 1658 г.) Питирим, после добровольного отречения Никона, занял патриарший престол в качестве местоблюстителя. Он был доверенным лицом опального владыки в переговорах с царем Алексеем Михайловичем. Доверив Питириму управление делами церкви, Никон рассчитывал на сохранение своего влияния во время демонстративного ухода из Москвы. Питирим же по указанию царя полностью взял на себя церковное управление. На это Никон в Ново-Иерусалимском монастыре торжественно предал Питирима анафеме как самовольно захватившего патриарший престол. По требованию царя московские архиереи письменно заявили о непризнании анафемы «на патриарха». Во время суда над Никоном Питирим был одним из самых ярких его обличителей.

Но, политическая фортуна (точнее, расчет) – штука своенравная. Прекрасно понимая, что иметь под рукой нелегитимного и даже проклятого патриарха – дело весьма рискованное, царь вынужден был найти на это место другого человека, фигуре компромиссной и, как следствие, временной.

На «выборах» патриарший трон достался престарелому архимандриту Троице-Сергиева монастыря **Иоасафу**, о котором до его патриаршества практически ничего известно не было.

Но, как справедливо гласит народная мудрость, «нет ничего более постоянного, чем временное». Правление Иоасафа затянулось на целых 5 лет. Патриарх тихо скончался в 1672 г. и был погребен в Успенском соборе московского Кремля. Деятельность Иоасафа не противоречила интересам светской власти. Скорее наоборот. Благодаря разосланному по всей России «Гласа священноначальникам», содержащему наставления, как им следует вести себя с раскольниками, произошло окончательное отделение от церкви старообрядцев и образовался раскол. Священников, отказывавшихся отправлять церковную службу по новым книгам и совершавших литургию на просфорах с восьмиконечным крестом, Патриарх изгонял из храмов и предавал суду и, таким образом, окончательно «добил» паству.

ВСЕ ЭТО ИДЕАЛЬНО ВПИСЫВАЛОСЬ В ПЛАНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Этому даже не мешали попытки Иоасафа отстаивать дело Никона о неподсудности духовенства светской власти (При патриаршем дворе был учрежден Приказ церковных дел, где заседали только судьи духовного звания).

В июне (или июле) 1672 г. состоялись выборы нового, 9-го по счету, главы Русской православной церкви. Им наконец-то стал Питирим, метивший на престол еще после отстранения Никона. Его короткое правление отметилось очередной «черной полосой» - отменой торговых привилегий духовенства (упразднение тарханских грамот) и завершилось смертью владыки 18 марта 1673 г. Очевидно, судьбе (или кому-то еще) был угоден ранний уход из жизни Питирима. По крайней мере, столь неожиданная смерть новоизбранного Патриарха вызывает лишь кривотолки и заставляет строить догадки на этот счет. Тем более что деятельность следующего Патриарха протекала в абсолютно противоположном ключе.

За время патриаршества Питирим отличился лишь попыткой лично вернуть боярыню Феодосию Прокопьевну Морозову на «путь истинный». Однако стойкая женщина дала увещателю резкую отповедь, а в заключение «разоблачила» и самого Питирима: мол, патриарх он не настоящий, поскольку на нем надета тиара Папы Римского. Разгневанный Питирим приказал выставить «бешеную» раскольницу вон. Стрельцы вытащили Морозову за цепь, прикованную к шее, во двор, волоча головой по каменным ступеням. На следующий день и ее, и Урусову пытали, как разбойников, заставляя отречься от расколичества. Но они не проронили ни слова.

На освободившееся место был назначен митрополит Новгородский **Иоаким** (1620-1690). Бывший московский дворянин Иван Большой Петрович Савелов, оставивший военную службу лишь в 35 лет, Иоаким на духовном поприще сделал головокружительную карьеру. Обласканный Никоном, после добровольного оставления последним патриаршего престола, Иоаким быстро переметнулся в стан противников опального Патриарха и стал открыто осуждать поведение своего бывшего благодетеля. Известно, что еще в 1657 г. Никон выписал безвестного монаха Киево-Межигородского монастыря в Москву и назначил келарем, а спустя год и архимандритом Чудова монастыря. На новгородской же кафедре Иоаким пробыл менее года.

Иоасаф пробыл на патриаршем престоле 16 лет (столько же, сколько и первый Патриарх Московский и всея Руси Иов)! Дольше него ни в XVI, ни в XVII вв. не продержался никто (ни царский батюшка Филарет, ни капризный и своенравный Никон, ни безликий Адриан, на похоронах которого Петр не удосужился даже присутствовать).

А своей энергичностью он даже превосходил своего предшественника - инициатора радикальных реформ в церкви.

Первые шаги Патриарха на новом поприще свидетельствуют о его принадлежности к группе консерваторов. Как наставник молодого царя Федора Алексеевича патриарх активно участвовал в государственных делах, противодействуя всем нововведениям. Он энергично проводил в жизнь церковные постановления против раскольников, рассылая в крупные центры раскола особых увещателей и издав полемическое «Возглашение увещательное всему российскому народу».

В 1675 г. при поддержке церковного собора Иоаким принял историческое решение – о неподсудности духовных лиц светскому суду и предписал немедленно закрыть Монастырский приказ. Еще в бытность Новгородским Митрополитом Иоаким обратил особенное внимание на экономическое положение духовенства, которое не мало терпело от несправедливых и лишних поборов светских и архиерейских чиновников Монастырского Приказа, учрежденного Царем Алексеем Михайловичем. Они собирали сборы в митрополичью казну столь усердно, что справедливо получали нарекания от владыки. Патриарх не только точно определил количество денежных повинностей, но и приказал собирать их не светским чиновникам, а церковным старостам, что и было утверждено Собором 1675 года. Восстановил он и наделение церковью писцовыми землями, а с 1680 года установил определенное и однообразное повсеместное количество епархиальных сборов с духовенства.

Но главная заслуга Патриарха была в другом. Именно при непосредственном участии Иоакима и было уничтожено местничество. 24 ноября 1681 г. об этом объявил царский указ, а полтора месяца спустя (12 января 1682 г.) подтвердило «Соборное деяние»:

«...И в. г. ц. и в. кн. Феодор Алексеевич (т), **восприяв о том совет о святем душе отца своего богомольца в. г. с. Иоакима патриарха московского и всеа Росии** и всего освященного собора, и призирая милостиво на своих государевых бояр, и окольничих, и думных, и выборных людей, исполняя свое государское благое намерение, указал боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да розрядному думному дьяку Василью Григорьеву сыну Семенову принести к себе, великому государю, все розрядные книги, в которых писаны бывшие случаи с месты при прежних великих государех царех и великих князех российских, и деде его государеве блаженные памяти в. г. ц. и в. кн. Михаиле Федоровиче всеа Росии самодержце, и при отце его государеве блаженные же памяти в. г. ц. и в. кн. Алексее Михайловиче (т), и при его, великого государя, державе. И по тому его великого государя указу те книги принесены.

И в. г. ц. и в. кн. Феодор Алексеевич (т) изволил святейшему патриарху, и властем, и своим государевым бояром говорить: «Ныне явно есть нам, великому государю, что в сем благом деле ко совершению нашего добраго намерения способствует нам самое Божие смотрение, давшее нам тому начало положить. Зане яко святейший патриарх со всем освященным собором, тако вся наша царская полата, — то есть бояря, окольные и думные люди, — тако же стольники и стряпчие, дворяня московские, и жильцы, и городовые дворяня, и дети боярские ради общего государственного добра советования, постановления и утверждения избранные, благоразсудным и согласным всех советом, познавше, что те дела местничества отеческаго ничто ино, токмо самая гордость, не от Бога, но от диявола, тоя отца, походящая, и нашим государским всяким делам вредящая, вси радостными сердцы нам, великому государю, донесли, чтобы мы, великий государь, указали то виновное всякие злобы и братоненавидения дело, то есть местничества отеческая, отставить и вечно искоренить.

За еже Бога благих дателя от таковой нам, великому государю, явственней благодати — радостным сердцем по премногу благодарим, яко сподобил есть нас оногo желательного дела видети совершение. И по тому Богом дарованному благому общему намерению мы, великий государь, нашим царским повелением те случаи и места повелеваем совершенно искоренить!..»²⁰

ДА ПАТРИАРХУ-ТО ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО БЫЛО НУЖНО?

Для этого достаточно посмотреть, КТО ИМЕННО от Савеловых подавал документы в Палату родословных дел? Догадались?

ПРАВИЛЬНО – ПАВЕЛ И ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧИ!

То бишь, родные братья Его Святейшества!

Кстати, небезынтересным будет и такой факт. Племянница Патриарха Иоакима Мавра Тимофеевна была замужем за легендарным персонажем - **Иваном Алексеевичем Мусиным-Пушкиным** (1659-1729). Вот его краткий послужной список - окольный, боярин, воевода в Смоленске, затем в Астрахани, начальник Монастырского приказа (1701-1717), граф (1710).

По иронии судьбы (а, может быть, и с учетом этого обстоятельства) муж племянницы Патриарха стал руководить воссозданным в нач. XVIII в. учреждением, которое **изначально задумывалось** для того, чтобы урезать права и доходы Русской Православной церкви. Т.е. то, против чего так активно высчитупал сам Иоаким!

16 декабря 1700 года местоблюстителем патриаршего престола был назначен молодой митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский, которого, по крайней мере, в тот момент Петр рассматривал как своего единомышленника. Почти сразу же (в январе 1701 г.) был восстановлен Монастырский приказ, во главе которого был поставлен бывший астраханский воевода И.А.Мусин-Пушкин, которому было велено "сидеть на патриаршем дворе в палатах и писать монастырским приказом"²¹.

К компетенции этого ведомства было отнесено управление патриаршими, архиерейскими, монастырскими и церковными вотчинами, установление церковных штатов, назначение настоятелей, осуществление строительных работ, посредничество между Церковью и государством.

Муж племянницы чувствовал себя в новой роли настолько «хорошо», словно сам и был Патриархом всея Руси. Так в 1707 году им был послан драгунский поручик Василий Тютчев для розыска про нижегородского митрополита Исаию и по возвращении донес, что митрополит, выслушав от него, зачем он прислан, начал говорить с криком:

«...Ты овца, вам ли, овцам, про нас, пастырей, разыскивать? Боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин напал на церкви божии, вотчины наши ведает, а теперь у нас и данные, и венечные деньги отнимает, и если эти сборы у меня отнимут, то я в своей епархии все церкви затворю и архиерейство покину. Какое мое архиерейство, что мое у меня отнимают? Как хотят другие архиереи, а я за свое умру, а не отдам, а ты по наказу своему разыскивай правдою; и так вы пропадаете, как червей, шведы вас побивают, а все за наши слезы и за ваши неправды, да и вперед, если не отстанете от неправд, шведы вас побьют...»²²

Такие слова архиерею даром, естественно, не прошли: было «возбуждено дело» (т.е. заведено следствие), в результате которого владыка был удален от управления епархией и сослан в Кириллов Белозерский монастырь (1708), где и скончался²³.

Однако, на мой взгляд, определенную известность будущему графу принесли не разборки с амбициозными митрополитами. А одно щекотливое поручение Петра.

В январе 1709 года, готовясь к решительной борьбе с Карлом XII, Царь писал Мусину-Пушкину, чтобы тот отыскал в монастырях жалованные грамоты великих князей до царствования Иоанна IV, и у тех грамот какие печати.

ЗАЧЕМ ЕМУ ЭТО ПОТРЕБОВАЛОСЬ?

Неизвестно, как выполнял это поручение руководитель Монастырского приказа. Видимо – добротнo. Известно, что один из его потомков прославился на всю Россию именно как коллекционер старинных рукописей.

Любопытно, что своей судьбой граф **Алексей Иванович Мусин-Пушкин** (1744-1817) практически в точности повторил карьеру своего предка. В 1791 г. он был назначен обер-прокурором Святейшего Синода. В том же году, 11 августа, Екатериной II был издан указ, по которому Синоду разрешалось собрать и изъять из монастырских архивов и библиотек рукописи, **представляющие интерес для русской истории.**

БЛАГОЕ ПОЖЕЛАНИЕ!

Этим занялся А. И. Мусин-Пушкин. Не позже 1792 года (точная дата не установлена) он приобретает сборник якобы XVI века, в котором обнаруживается список «Слова о полку Игореве», произведения, посвященное описанию неудачного похода на половцев Новгород-Северского князя Игоря Святославича в 1185 году.

А.А.Зимин, вслед за Андре Мазоном (1940), считал, что памятник был создан в конце XVIII в. Иоилем Быковским, архимандритом Спасо-Ярославского монастыря (где, собственно, и был найден список поэмы) при непосредственном участии Мусина-Пушкина, который потом сделал вид, что случайно “нашел” текст в библиотеке обители.

Обвинения далеко не беспочвенны – дыма без огня не бывает! Процесс фальсификации истории у графа был поставлен на широкую ногу: он изготовил поддельный Тмутараканский камень (камень с надписью на древнерусском языке), а затем, чтобы доказать его “подлинность”, специально сделал в “Слово...” особую вставку, в которой упоминается таинственный “Тмутараканский болван”. Целью подделки было известное “восхваление южного империализма Екатерины II”.

В КРОВИ, НАВЕРНОЕ, У ГРАФА БЫЛА СИЯ НАКЛОННОСТЬ!

Бремя реформ

Итак. Мы вплотную подошли к интересующим нас событиям – 6-летнему правлению Федора Алексеевича.

18 июня 1676 г. новый самодержец был торжественно коронован. Тут же последовал **указ о наследовании служилыми дворянами своих поместий.**

ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ ШАГ!

2 июля (спустя 2 недели!) боярин А.С.Матвеев был сослан (сначала в Лапшев, затем в Казань, а после – в Пустозерск). Властные рычаги перешли к клану бояр Милославских (к роду которого принадлежала и мать царя, Мария). Последовало возвращение в столицу опальных – боярина Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина (в ссылке с 1671 г.), Сильвестра и Юрия Крижанича.

Борьба группировок за влияние на молодого царя вспыхнула с новой силой. У Милославских было немало недругов. Прежде всего, это князья Долгорукие и Хитрово.

*Престарелый **Богдан Матвеевич Хитрово** (~1615-1680), пожалованный в бояре в 1667 г., с середины 60-х гг. был самым доверенным лицом Царя Алексея Михайловича: во время приема послов всегда занимал 1-е место по левую сторону царя; сопровождая его на богомолье, ехал с ним в одной колымаге, лично докладывал царю и присутствовал в царской думе. Федор Алексеевич старался оказывать старику такие же почести: пожаловал ему «дворечество с путем» и предоставил ведать переданными в приказ Большого дворца делами ликвидированного Монастырского приказа.*

*Также далеко не юный **Юрий Алексеевич Долгоруков**, боярин практически с первых лет правления Алексея Михайловича (1648 г.), знаменитый полководец, разбивший гетмана Сапегу под Могилевом и Стеньку Разина под Симбирском. В конце 70-х гг. управлял Стрелецким, Хлебным, Пушкарским и др. приказами.*

К последнему мы еще вернемся – князь имеет самое прямое отношение к нашей теме. Сохранилось известие о том, что старые бояре Долгоруков и Хитрово, не имея личной возможности соперничать с Милославскими и быть постоянно с царем, выдвинули на политическую арену новую фигуру. Ферзя, а не пешку – Ивана Максимовича Языкова.

На современном жаргоне таких людей называют «кукловодами». Именно они, предпочитая держаться «в тени», на самом деле управляют любым процессом. «Поймать их за руку», выяснить их намерения всегда крайне тяжело: об этом можно только судить по последующим шагам их многочисленных протезе.

С.М.Соловьев считал, что возвышение Языкова было связано с его должностью при дворе – постельничего. Та же должность в свое время дала значение Адашеву при Иване Грозном и Ртищеву при Алексее Михайловиче. Так или иначе, Царь Федор обзавелся новым фаворитом.

Языковы – род мелкий по меркам московского боярства. Впоследствии они прибавили к родословной татарское происхождение и, естественно, «выезд» из Золотой Орды на службу великому князю Московскому. Оплошности, подобно той, которую совершили Раевские, указав слишком раннюю дату (см. выше), Языковы делать не стали. Их «выезд» произошел в «порхатые» времена (1360-й год).

И вновь перед нами фаворит из небогатого и рядового рода. Тенденция, начатая во времена Алексея Михайловича, продолжалась.

Вот сейчас самое время объяснить наконец-то самые важные моменты, которые вплотную касаются и отмены местничества и работы Палаты родословных дел.

Наивно полагать, что за столь радикальным мероприятием, каким собственно и было уничтожение местничества, стоял сам царь-юноша собственной персоной, настолько слабый здоровьем с детства, что передвигавший опухшие ноги едва-едва. Из его опочивальни практически не вылезали многочисленные бабки, врачеватели, прорицатели и прочие знатоки всевозможных заговоров. Быть может, Федор и обладал определенными способностями, но отнюдь не такими, которые сподвигли бы его к столь революционным мероприятиям. Понятно, что **этого желало окружение.**

ПАРАДОКС!

И представители родовитого боярства Долгорукие и Троекуровы? Как-то не верится.

Перенесемся на несколько сотен лет вперед и вспомним совсем недавние времена: нашу славную перестройку и начала эпохи демократии. В советское время в анекдотах ходил принцип, взятый на вооружение всеми без исключения чиновниками – «хочешь погубить дело – возглавь его».

Хорошо понимая неизбежность грядущих реформ, партократы выбрали единственно правильное для себя решение – не противодействовать, уйдя в глухую оппозицию, а войти «в массы», руководя и направляя. Они возглавили ВСЕ процессы, сделав их такими, какие они и были нужны. Они поступили так исходя из единственного желания – самосохранения. Себя, своих привилегий для себя же и своего потомства.

ВОТ ОНИ И ЕСТЬ – КУКЛОВОДЫ!

Помните, революционно-пламенный вопрос: «А, где Вы были 19 августа 1991 года?» Так вот. Те люди, которые по зову сердца, действительно, «там были», кроме пафоса и, может быть, морального удовлетворения НИЧЕГО не получили. А получили-то как раз те, которые там не были, но прекрасно знали, ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ.

Элита – она как энергия в физике. И действует по точно такому же закону: никуда не исчезает, а плавно перетекает из одного состояния в другое.

ЗАПОМНИТЕ ЭТО!

Если от нее избавиться совсем – произойдет неизбежное: катаклизм государственного масштаба. Что мы и получили в 1917 году.

И в XVII столетии жили не глупые люди. И принимали они единственно верное для них решение: взять управление начавшимся процессом в свои руки, пока его не перехватили другие. А там – один Бог знает, что может произойти. Недавнего Стеньки Разина всем с лихвой хватило!

Понятно, что готовилось такое грандиозное мероприятие не один день, а вынашивалось в течение нескольких лет. И так уж получилось, что объявить об этом историческом решении и поставить подпись под указом выпало не Алексею Михайловичу, царю-реформатору, а его болезненному сыну.

СУДЬБА!

Самое важное сейчас понять, а КАКИЕ ТАКИЕ ПРОЦЕССЫ стали вдруг намечаться в русском обществе, что вызвали такой ажиотаж у обитателей политического Олимпа 2-й половины XVII века. Кто был инициатором этих процессов, а кто «тормозом»?

А.П.Богданов называет Федора Алексеевича «философом на троне»²⁴. И искренне удивляется, что столь короткому, но насыщенному всевозможными событиями царствованию в русских историках уделено было совсем немного места:

«...Даже в знаменитом «Курсе русской истории» В. О. Ключевского характеристике деяний Петра посвящено 10 лекций, его «предшественникам» — 3 лекции, трудам царя Федора — ни единого

абзаца. Между тем, краткое правление юного и болезненного Федора Алексеевича богаче деяниями, чем вся первая половина царствования Петра I. Изучение по первоисточникам жизни и деятельности старшего брата Петра заняло у меня почти втрое больше лет, чем пребывал на троне Федор Алексеевич...»

Богданов признает болезненность юного монарха - сразу по вступлении на престол его обследовал консилиум докторов и лекарей Аптекарского приказа и нашел больным хронической цингой (авитаминозом) с временными тяжелыми приступами, когда царевич не мог даже ходить. Но, тем не менее, считает, что за всеми радикальными переменами в жизни русского общества 2-й пол. 70-х – начала 80-х гг. XVII в. стоял сам Федор, собственной персоной:

«...Окружение царя сильно менялось с годами. У него не было постоянных фаворитов, не было даже боярина-канцлера, своего рода «первого министра», характерного для русского правительства второй половины XVII в. (вспомним Афанасия Ордина-Нащокина или Артамона Матвеева). В Боярской думе и в руководстве приказами не видно господства какой-либо одной группировки, как это происходило до и после правления Федора.

Не вызывает сомнений, что Федор Алексеевич правил самостоятельно, выслушивая достойных доверия советников, но руководствуясь своим умом. Архивы хранят великое множество именных указов Федора, принятых без согласования с Боярской думой, с четкими изложениями мотивов царских решений. С первых до последних дней царствования Федор Алексеевич неутомимо отдавал характерные для него лаконичные распоряжения, заказывал сводки материалов для принятия дальнейших мер, следил за их исполнением и пугал ослушников суровыми угрозами (которые редко приходилось осуществлять). Некоторые указы адресовались исполнителю тайно, «чтоб только тебе и мне было ведомо»...

И даже упоминает о некоем заговоре:

«...Среди свидетелей событий ходили слухи, что смерть Федора и отстранение от трона его брата Ивана (1682) были связаны с серьезной оппозицией реформам среди высшей знати, не желавшей их продолжения. Это касалось отнюдь не отмены местничества, упомянутого во всех учебниках. Оно как раз прошло беспрепятственно и созданная Федором Палата родословных дел исправно работала при его преемниках...»

Ученик Симеона Полоцкого, Федор первым делом уничтожил созданный отцом Приказ Тайных дел как стоящий вне механизма государственного управления и уже на третий день царствования Думе было приказано собираться регулярно:

«Боярам, и окольничим, и думным людям съезжаться в Верх в первом часу (т. е. с рассветом) и сидеть за делами».

Любые перетурбации, тем более масштабные, как правило, приводили к резкому увеличению штатов. При Федоре при том же количестве приказов и дьяков подьячих стало вдвое больше (1702 в 38 приказах).

Главная же задумка царя - идея объединения в единой иерархической структуре знатности чуть было не разошедшихся слишком далеко сословных групп городского и московского дворянства простиралась на все служилые сословия Российской державы. Уже само допущение выслуги в дворянство из нижних чинов подсказывало эту важнейшую для развития государства меру. Но при образовании "Гербальной" царь пошел еще дальше, изменив список будущего комплекса родословных групп следующим образом:

"А книгам быть: 1) родословным людям; 2) выезжим; 3) московским знатым родам; 4) дворянским; 5) гостиным (т. е. главнейшим купеческим) и дьячим; 6) всяким низким чинам"²⁵.

В число последних входили, прежде всего, стрельцы и солдаты, составлявшие, вопреки усилиям правительства укрепить дворянскую кавалерию, наиболее сплоченную и боеспособную силу российской армии. Именно они несли караульную и пожарную службу в городах и использовались властями как неодолимая карательная сила. Среди служилых "по прибору" было, однако, и много других сословных групп, например ямщики.

Подготовленная во второй половине 1681 г. своеобразная "табель о рангах" из 34 степеней довольно остроумно интегрировала иерархию чинов Государева двора, военных округов, выделившихся приказных палат (и вообще высшего гражданского аппарата), а также дворцовых должностей. В определенном соотношении располагались и возглавляемые титулованными особами государственные учреждения, что соответствовало представлению Федора Алексеевича о необходимости соподчинения звеньев военно-административного аппарата.

Например, боярин, председательствующий в высшем управленческом органе — Расправкой палате, по чину ничем не отличался от своих 12 бояр-заседателей и даже от бояр-судей центральных ведомств, за правильностью и координацией работы коих должен был следить. По царскому же проекту он получал титул 1-й степени: *наместника Московского*. 2-ю степень занимал боярин с титулом *дворового воеводы* — своего рода министр обороны для заведования Государевым полком и "всякими воинскими

околичностями" (смета ратей, их устройство, вооружение и снабжение). Служилым человеком № 3 становился *наместник Владимирский*: председатель на заседаниях Думы. 4-ю степень получал боярин и *воевода Севского разряда* — важнейшего военного округа; главам других военных округов военная должность также заменяла титул.

Человек 5-й степени — боярин и *наместник Новгородский* — был вторым среди титулярных наместников. 6-м выступал боярин и *воевода Владимирского разряда*. 7-м — боярин и *наместник Казанский*. И так далее, причем высота наместнической степени определялась по привычным из дипломатической практики наместническим книгам, а главенство военных разрядов сложилось в процессе их формирования. Некоторую сложность для современного читателя представляет строгое различие наместников царственных городов и разрядных *воевод*. Первые носили только почетный титул, не имея никакого иного отношения к названным городам; вторые — возглавляли командование и администрацию крупных военных округов.

Например, воевода Новгородского разряда шел за воеводой Владимирского разряда и имел общую с ним 12-ю степень; Казанского разряда — 14-ю, Астраханского — 16-ю, а украинский гетман — 25-ю степень. Подобная разбивка объясняется тем, что в лестнице степеней высшие правительственные и законодательные, дворцовые и военные чины старательно сопоставлялись и смешивались так, чтобы одно из равных по значению ведомств не оказалось ниже другого. Свои местечки нашлись для кравчего, главного чашника, постельничего и других дворцовых чиновников.

Всего степеней было 34, но они позволяли охватить 83 сановника, поскольку статья 29 включала 9 бояр с лесенкой названий наместничеств для каждого, статья 32—20 окольных наместников, а статья 34—20 думных дворян-наместников. Благодаря продуманности списка, нетрудное для предков, но не столь простое для нас запоминание последовательности 83 названий облегчалось соответствием их значения известности города (Калужский был, вестимо, главнее Елатомского). Кроме того, общее положение чиновника в государственной системе было ясно из должности с учетом степени председателя его палаты.

Противники реформ Федора во главе с патриархом Иоакимом тоже стремились к установлению в государстве единоверия. Однако *Святорусская земля* была для них четко определенным уделом древнейшего и славнейшего русского народа, которому окружающий мир не только не требовался, но был противопоказан. Не нужны были и перемены, способные лишь *нарушить исконное благочестие*.

А.П.Богданов:

«... Ни сам проект введения служебных степеней, ни материалы, которые царь Федор внимательно изучал при его подготовке²⁶, никоим образом не вызывают подозрения, будто целью реформы была "аристократическая децентрализация государства". Просто падкий на крайности В.О.Ключевский, презрев благоразумные суждения коллег, поспешил среди безобразий, творившихся, по его мнению, до "просвещения" России дубиной Петра Великого, обличить "попытку ввести в Московской Руси феодализм польского пошиба"²⁷. То, что знаменитый популяризатор опирался не на документы, а на истово восхвалявший патриарха Иоакима поздний историко-полемический сборник "Икона"²⁸, не заставило советских историков усомниться в примитивной схеме заговора бояр, вроде бы пытавшихся введением наместничеств раздробить страну (о еще менее разумных суждениях умолчу).

Поверив "Иконе", Ключевский привел душераздирающую историю о том, как патриарх Иоаким остановил грядущее разделение государства на уделы и тем предотвратил "несказанные беды, войны, и лестоения, и погубление людей".

Посмотрим же, какие слухи ходили об этом архипастырском подвиге на рубеже XVIII в. (цитировано по сборнику 1700 г. "Икона»):

"Советовали государю палатные бояре, чтоб в его царской державе, в Великом Новгороде, в Казани, в Астрахани, в Сибири и других местах быть царским наместникам, великородным боярам, *вечно*, и титулы им тех царств иметь. Также и митрополитам писаться: митрополит Новгородский и всего Помория, Казанский и всего Казанского царства. И на сие дело государь изволил, и тому всему — где кому быть — *тетрадь за пометою думного дьяка к святейшему патриарху прислана*, чтоб он на то дело дал благословение и в исполнении ему помогал. Иоаким патриарх еще и многую трудность имел от желающих этого палатских подустителей, но никак не допустил и возбранил всеконечно это делать, для того, чтоб учиненные *вечные* наместники, великородные люди, по прошествии нескольких лет, обогатись и пренебрегши московских царей самодержавством, не отступили и единовластия не разорили".

Несколько позже историки XVIII в. В.Н.Татищев и И.И.Голиков расцветили похожий рассказ приписанной Симеону Полоцкому (к тому времени давно умершему) идеей заведения в России четырех патриархов и папы. Московский патриарх, по передаваемым историками слухам, объединил вокруг себя придворную оппозицию реформе, в особенности уговорил помочь ему царских любимцев. По словам Татищева, Иоаким также "велел Андрею Лызлову сочинить представление со многими обстоятельствами, показывающими немалый вред от сего плана для государства... чрез что оно устранено"²⁹. Опровергнуть подобные измышления не составляет труда. Что содержали присланные патриарху *тетради*, мы знаем. В царском проекте наместники не только не напоминали западных вице-королей и польских

магнатов — но вообще никоим образом не были связаны с местным управлением, после реформ 1679 г. полностью сосредоточенным в руках разрядных и городовых воевод. Главное определение наместников, придающее зловещий смысл рассказу "Иконы": вечные — противоречит замыслу должностных (но не родовых) степеней.

Патриарх сопротивлялся этому процессу по всему фронту. Он выступил одновременно: а) против резкого увеличения числа епархий, которое повлекло бы за собой необходимость введения промежуточной подчиненности епископов митрополитам; б) против самого принципа соподчинения архиереев; в) против введения архиерейских степеней по "степенным городам", несмотря на то что порядок старшинства епархии существовал издавна и новый от него не особенно отличался (степенность означала некую долю самостоятельности, независимости от патриарха, то есть ненавистного ему архиерейского самовластия); г) против какой бы то ни было самостоятельности архиереев вообще, в которой Иоакиму виделось ужасное преступление "высокости" над волей архипастыря, как ясно показывает жестокое преследование не только непокорных, но просто позволивших себе, например, купить карету архиереев; д) против соблазнительных для церковных властей усовершенствований в организации чинов светских, когда весьма полезную для сокращения споров в верхах реформу Иоаким не захотел принять — и сумел не допустить.

Словом, он истово и чистосердечно сражался с мельницами, пытаясь в огромной Российской империи сохранить Церковь в том состоянии, которое сложилось в сравнительно небольшом и единоверном Московском царстве. Искренность патриарха не вызывает сомнений. Узколобым фанатиком его тоже не назовешь: ведь при всей очевидной нелюбви в конце царствования к Федору Алексеевичу Иоаким одобрял и проводил в жизнь все царские решения, не противоречившие его принципиальным установкам. В частности, он лично ставил архиереев на все новые кафедры, будь то неприятный ему Маркелл или близкий друг Афанасий...»

ПОНЯТНО, КАКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЗАТЕВАЛАСЬ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ?

Болезненный телом, но энергичный духом царь за столь малое по времени правление умудрился порядком перетряхнуть всю страну. Была отменена старая система производства в чины по родовитости и разработана новая система государственных чинов. Царь начал осуществлять радикальную церковную реформу, основал свободную от духовной цензуры типографию и латинское училище, утвердил проект административно, юридически и финансово автономного университета для представителей всех сословий. Разработанная при Федоре система общественного призрения подразумевала создание сети высших естественных и профессиональных технических училищ.³⁰

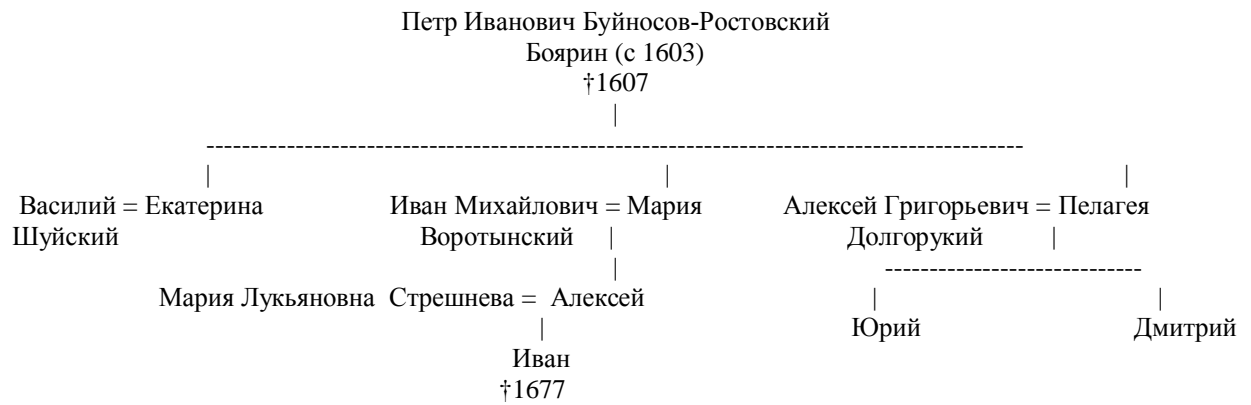
Длиннорукие хитрецы

Теперь самое время вернуться к упомянутым выше именам. Известный нам знаменитый полководец, боярин Юрий Алексеевич Долгоруков есть никто иной, как родной дядя сидевшего во главе Палаты родословных дел **Владимира Дмитриевича Долгорукова**.

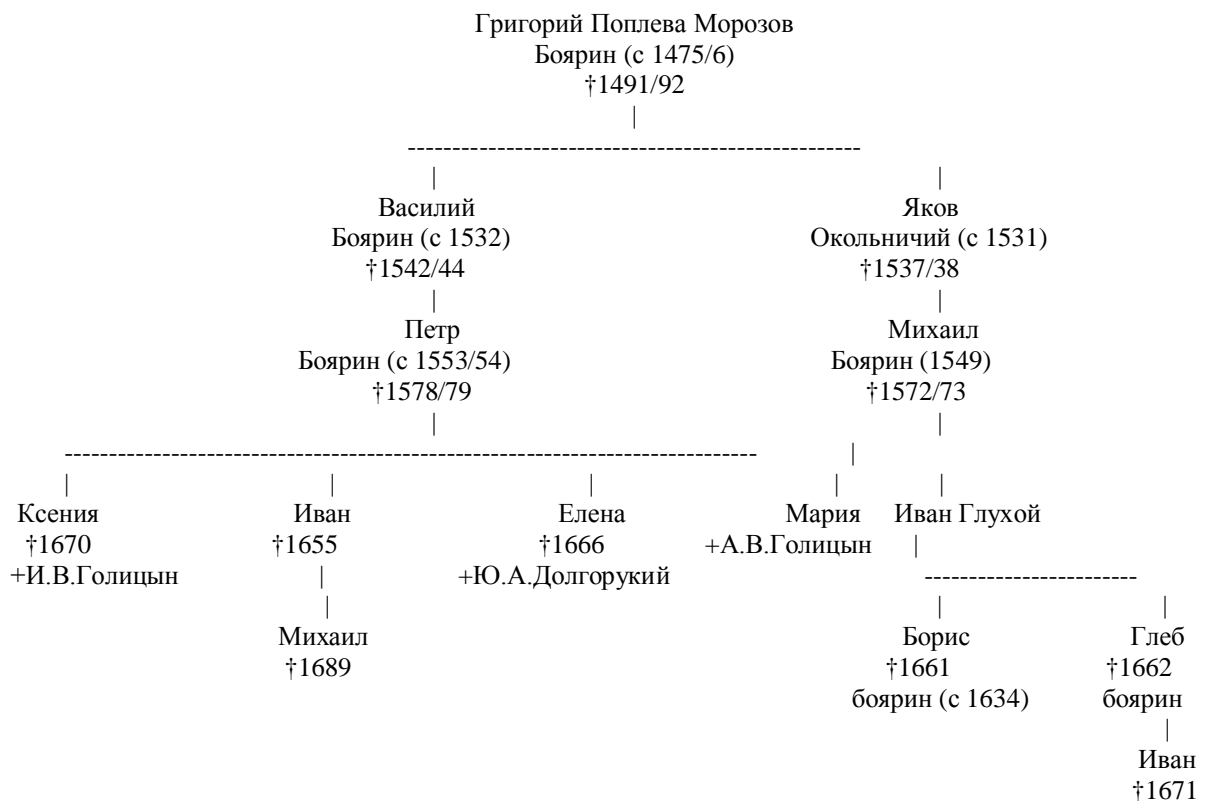

Отец Юрия, кн. Алексей Григорьевич Долгоруков, был всего-навсего дворянином московским (с 1627 г.). В свое время ему удалось выгодно жениться на княжне Пелагее Петровне Буйносовой-Ростовской, родной сестре Царицы Екатерины (жены Василия Ивановича Шуйского) и, таким образом, сразу же попасть в «касту неприкасаемых». Племянник жены, стольник Алексей Иванович Воротынский, был женат на сестре другой Царицы – Марии Лукьяновны Стрешневой (их сын – Иван Алексеевич Воротынский, ближний боярин и воевода, крупнейший землевладелец страны по данным переписи 1678 г. – 4609 дворов, приходился Юрию Долгорукову **двоюродным племянником**).

Родство Буйносовых-Ростовских, Шуйских, Вортынских и Долгоруковых

Родство Морозовых, Голицыных и Долгоруковых

Таким образом, только по самым скромным подсчетам кн. Юрий Алексеевич, тезка своего знаменитого предка, которому составитель Степенной книги при митрополите Макарии в XVI в. за стремление "дотянуться" из далекого Ростова и Суздаля до Киева, дал ставшее впоследствии фамильным прозвище, являлся:

- 1) Двоюродным племянником Царя Василия Ивановича Шуйского;
- 2) Троюродным дядей (по жене) Бориса Ивановича Морозова (главного фаворита первых лет правления Царя Алексея Михайловича);
- 3) Двоюродным дядей Иван Алексеевич Воротынский, крупнейшего землевладельца России;
- 4) Деверем сестры Царицы Марии Ильиничны Милославской;
- 5) Вторым мужем внучки кн. Дмитрия Михайловича Пожарского, национального героя времен Смуты.

Однако только констатировать такие факты было бы не совсем верно. Важно понять КАКИМ ОБРАЗОМ это все стало доступно!

Вопреки общепринятому мнению, род князей Долгоруких в XVI- нач. XVII вв. **не представлял из себя** ничего примечательного.

Да и вообще, происхождение этого рода представляется крайне туманным. Собственно само родословие было взято из рукописного сборника Дионисия Звенигородского³¹, хранящегося в Российской государственной библиотеке (РГБ. Ф. 113. д. 661, л. 84, 364-366об, 453-458 об). Этот источник был впервые

опубликован А.А.Зиминим и датировался началом XVI столетия. Причем «Начало русских князей», где в самом конце и находится упоминание о происхождении Долгоруких, помещено через 87 страниц после росписи потомков великого князя Михаила Черниговского:

«...А у другово сына у княж Костянтинова у Ивановича у князя Ондreja были 3 сына: // князь Иван Долгорукой да князь Василей Щербатой, да князь Александро Тростенской. А княж Иванов сын Долгорукаго князь Володимер. А княж Володимеровы дети Долгоруково; Семен, Федор, Тимофей, Федор, бездетен, Микита, бездетен, Александро, бездетен, Михайло. А у князя у Семена дети: Ондрей, Юрьи. А у князя у Федора дети: Михайло, Микита. А у князя у Тимофея дети: Иван да Роман, да Семейка. А у князя у Михаила дети: Василей...»

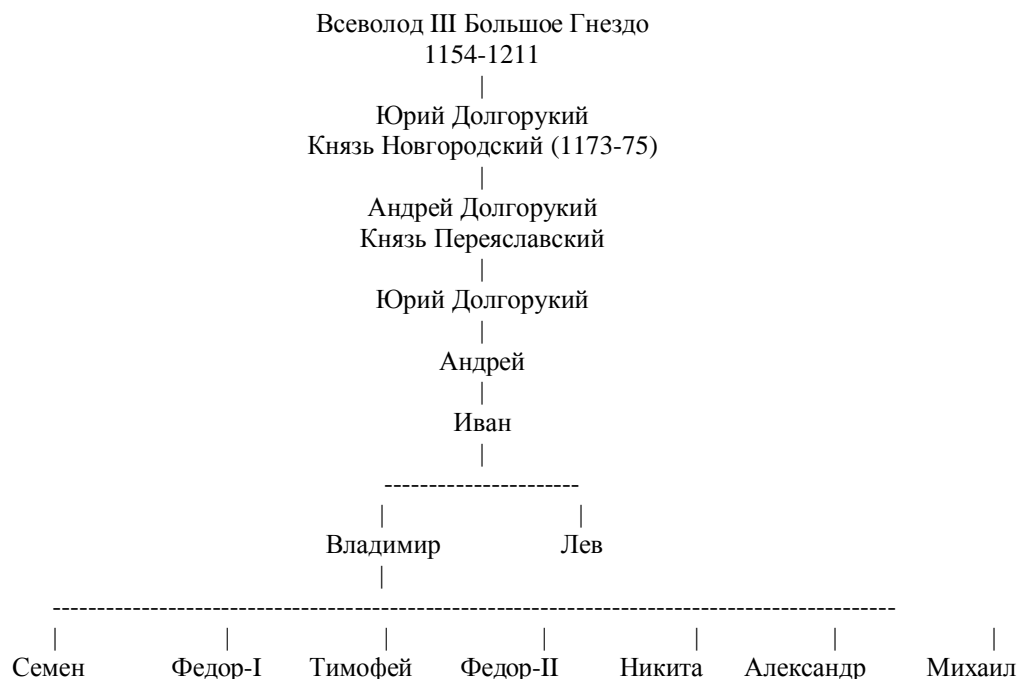
В принципе, понимая цель составления этого документа, это неудивительно. Сам Дионисий (в миру Даниил Васильевич) принадлежал к роду князей Звенигородских и первый перечень (на лл. 364-366об) содержал как раз непосредственных предков его самого (это была, так сказать, локальная задача). А уж потом было можно перейти и к более глобальной проблеме – своим прямым предкам (от Рюрика).

Прямо как в армии, где, если кто не знает, существуют два вида начальников: прямой и непосредственный. Прямой начальник – это, грубо говоря, любой человек в погонах офицера или прапорщика, вплоть до самого главного командира (Министра обороны, хотя в настоящее время он, вроде бы считается «гражданским»). А непосредственный – это тот, кто находится рядом с Вами (например, старшина подразделения).

Датировка вышеуказанного документа по большей части основывалась на **ряде внутренних признаков**, в частности, упоминании некоторых лиц в исторических источниках. Логика проста. Так, если показанные ОДНИМИ ИЗ ПОСЛЕДНИХ в росписи князя Долгорукие (Владимир Иванович с сыновьями Семеном и Федором) упоминались в конце XV в.³², значит, были живы в момент составления документа. А отсюда и следует, что сам документ был составлен, скорее всего, в начале XVI столетия.

Согласно «Российской родословной книге», изданной в сер. XIX в. кн. П.В.Долгоруковым, его род вел свое происхождение от Андрея, сына **Константина Ивановича** Оболенского, умершего в 1368 г. Точно такую же информацию воспроизвел и первый том сборника «Дворянские роды Российской империи».³³ При этом дополнительно указывалось, что непосредственный родоначальник – князь Иван Андреевич, получил за свою мстительность прозвище Долгорукий.

В начале XX в. кн. Ф.С.Долгорукий немного «подрихтовал» собственное происхождение. Своим прямым предком он считал, естественно, легендарного Рюрика, а из времен чуть более близких – последних новгородских и переяславских князей³⁴.

Потомки последних (XVI колена) уже упоминаются в царствование Ивана Грозного. Уже здесь видна определенная нестыковка. Со времен 2-й пол. XII столетия до середины XVI (т.е. почти 400 лет) заполнено лишь 6 поколениями. В то время как, например, XXIV колена в той же самой росписи проживает во 2-й пол. XVIII в. (т.е. по прошествии всего-навсего 200 лет).

В книге А.А.Зимина «Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV- 1-й трети XVI вв.»³⁵ роду Долгоруких уделено буквально несколько строчек. Тем не менее, это был третий вариант

происхождения рода. По Зимину, Долгорукие выводили свой род от Андрея Оболенского, сына **Константина Юрьевича**.

НУ, ДА БОГ С НИМИ!

Главное, что Долгорукие как-то слабо заявляли о себе в самом начале появления Московского царства. Оправдание в таких случаях было одно – «захирел» род. Не знаю, как и каким образом этот род «хирел» бы при других обстоятельствах (например, в глухой провинции), но факт, что на «казенных харчах» (т.е. практически на самой вершине пирамиды власти) Долгорукие разрослись до чрезвычайности.

В число древнейших родов, входивших в состав Боярской Думы в конце XV-1-й пол. XVI вв. Долгорукие не входят. Вот небольшой перечень лиц, установленный А.А.Зиминим, упоминавшихся в числе первых бояр и окольничих:

~**1461/62 г.** (по духовной Василия II) – кн. И.Ю.Патрикеев (предок Голицыных и Куракиных – прим. М.О.), И.И.Кошкин, В.И.Китай Новосильцев, Ф.В.Басенок, Ф.М.Челядня. Кроме них в 60-70-е гг. XV в. в различных источниках среди бояр фигурируют кн. В.И.Оболенский, кн. Д.И.Ряполовский, кн. И.В.Стрига Оболенский, Г.В.Криворот, В.Г.Ховрин (предок Головиных), И.Ф.Старков.

1475 г. – бояре кн. И.Ю.Патрикеев, Ф.Д.Хромой, В.Ф.Образец, П.Ф.Челяднин, кн. И.В.Булгак, кн. Д.В.Щеня, В.Б. и И.Б.Тучко Морозовы, Г.В.Морозов, кн. А.В.Оболенский, Вас. Китай (чуть позже – И.Ф.Товарков, кн. И.Д.Холмский, Яков Захарыч); окольничие А.М.Плещеев, И.В.Ощера (позже – Юрий Шестак)

1483 г. – бояре кн. И.Ю.Патрикеев, кн. С.И.Хрипун Ряполовский, И.И.Салтык Травин, И.Б. и В.Б.Тучко Морозовы, М.Я.Русалка Морозов, А.К.Шермет, В.Ф.Образец, И.Д.Рун.

Накануне смерти Василия III, в **1533 г.** в Думу входило 11 человек, из них 5 ростовских и суздальских княжат (кн. В.В.Шуйский, кн. И.В.Шуйский, кн. М.В.Горбатовый, кн. Б.И.Горбатовый, кн. А.А.Ростовский), один из «служилых» северских князей (кн. В.Д.Бельский), 5 представителей старомосковского боярства (В.Г.Морозов, И.Г.Морозов, М.В.Тучков, М.Ю.Захарыч и М.С.Воронцов). Число окольничих, продолжая сокращаться, дошло до 2 (Я.Г.Морозов и И.В.Ляцкий).

К середине царствования Ивана Грозного были известны 4 представителя рода, которые удостоились максимальных для рода чинов:

- Иван Тимофеевич Рыжков (№88³⁶) – воевода (1540), московский дворянин (1557)
- Михаил Семенович (№82 по родословной) – старший в роде, воевода (1544)
- Андрей Семенович Шибан (№83) - старший в роде, воевода (1549)
- Иван Михайлович Птица (№92) - воевода (1550), сын боярский III статьи, московский дворянин

Однако, этот «максимум» в целом был весьма средненьким по столичным меркам. В армии должность воеводы приравнивалась лишь к командиру полка. На гражданской службе означало что-то вроде городского мэра.

МАЛОВАТО БУДЕТ!

Хотя, следует признать, что чин столичного дворянина имел-таки определенное преимущество перед прочими городскими дворянами.

Чтобы добраться до следующей ступени средневековой иерархической лестницы Долгоруким **пришлось ждать более 25 лет**. В конце 1576 г. первым среди Долгоруких чин окольничего получил князь Тимофей Иванович (№100)³⁷ (причем в мае того же года думного чина еще не имел)³⁸. В 1578/79 гг. он последний раз упоминается в разрядах³⁹. А.А.Зимин считал, что его карьера окончилась около 1581 г.⁴⁰

Известный историк считал, что данное пожалование было связано с намечавшимся новым ливонским походом Ивана Грозного «с целью укрепления престижа высшего командования войском»⁴¹.

Именно к этому периоду относится и первый местнический спор, затеянный представителем рода. Летом 1575 г. кн. Григорий Иванович Чорт Долгорукий затеял тяжбу с кн. В.В.Тюфякиным по поводу того, быть вторым воеводой сторожевого полка, а кому – вторым в полку левой руки. Дело выиграл Долгорукий⁴².

Почти столько же лет (26-27) пришлось ждать Долгоруким, чтобы обзавестись боярской шапкой. Да и то, эти пожалования имели «негативный оттенок» - боярство им одолжил самозванец, Лжедмитрий. В 1605 (или 1606) гг. высший думный чин получили родные братья, **Владимир Тимофеевич** (№115) (†1633) и **Федор Тимофеевич** (№116) (†1611), сыновья Тимофея. Тогда же окольничим был сделан еще один Долгорукий - Григорий Роща (№121).

Последний после присяги самозванцу был направлен на воеводство в Рязьск. По приказу царя Бориса бояре вешали всех изменников, поступивших на службу к «вору». Страшась опалы и казни, Долгорукий упорно оборонял город от царских войск. За такую самоотверженность Лжедмитрий и удостоил его чина окольничего⁴³.

Собственно само боярство при Лжедмитрии было нивелировано. Современник точно подметил особенность системы власти, созданной самозванцем. В эти годы Боярская дума была многочисленной и

почти никогда не созывалась в полном составе. По самым скромным подсчетам ее численность увеличилась более, чем в 2 раза. Дела же вершил самодержец вместе с небольшим кругом «ближних людей». Состав этого круга не был постоянным и менялся по прихоти монарха и сообразно с обстоятельствами. В разное время в Ближнюю думу входили князь Василий Рубец-Мосальский, Богдан Бельский, Петр Басманов, Нагие, кравчий Иван Хворостинин, казначей Афанасий Власьев, печатник Богдан Сутупов... Грубо говоря – кто ни попадя!

Тем не менее, даже в таком «урезанном» виде получить высший чин в государстве было весьма престижно по всем показателям.

На службе у самозванца оказались и другие Долгорукие. В частности, отец нашего героя Юрия Алексеевича – Алексей Григорьевич. В 1605 г. Григорий Отрепьев направил из Тулы в Серпухов большое войско, Большой полк которого возглавил боярин П.Ф.Басманов, передовой полк – кн. Василий Григорьевич Долгорукий Чертенюк, а сторожевой – его младший брат, Алексей⁴⁴. Для князей служба Лжедмитрию была реальной возможностью выбиться наконец-то «в люди» после многолетнего сидения за спиной непотопляемых конкурентов из более могущественных кланов. Р.Г.Скрынников отмечает, что В.Г.Долгорукий до этого служил вместе с Гаврилой Пушкиным в крохотной крепости Пельме⁴⁵, а его младший брат вообще не имел воеводского чина⁴⁶.

Теперь Вам понятно, каким именно «мытьем и катаньем» потомки основателя Москвы добрались до САМЫХ ВЕРШИН. На каждую ступеньку в этом непростом расписании служебных должностей и званий им приходилось взбираться постепенно и с превеликим трудом (порой даже преджательством!). На каждый шаг уходило не много ни мало – целых 25 лет (пол-жизни одного поколения!).

Смутное время недаром называется «смутным». Чехарда на русском престоле приводила к тому, что каждый новый монарх отбирал у служилых людей за якобы «измену» поместья и отдавал «своим». В свою очередь, по прошествии нескольких лет, когда ситуация менялась кардинально, у бывших «своих» теперь отнимали назад бывшие «изменники».

Естественно, что Долгорукие, некоторое время «верой и правдой» служившие самозванцам, оказались втянуты в такие неприглядные истории. Особенно пострадал отец Юрия Алексеевича, Алексей Григорьевич.

Где-то в 1609 г. Царю Василию Шуйскому пожаловались братья переяславские помещики Иван и Игнатий Никитины дети Маркова⁴⁷. По их словам, поместье их отца (395 чети) и погибшего под Москвой брата Андрея (180 чети) по царскому указу было взято у них «за измену» и отдано князю Алексею Григорьевичу Долгорукому. Возмутившись такой дикой несправедливостью, братья били челом. На их счастье, царь посчитал такое положение вопиющим нарушением законности и направил указную грамоту губному старосте во Владимир:

«И будет так, как нам Иван да Игнатей били челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, взяв с собою тутошних и сторонних попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и крестьян сколка человек пригож, в Володимирский уезд в Микитина поместья Маркова, что владели дети его, да в Переславское в Одреево поместья Маркова ехал ... А князя Олексея Долгорукого и его людей ис тово володимирского поместья выслал бы еси вон...»

Короче, выгнали взашей с позором. Иначе, зачем бы потребовалось губному старосте по приказу самого царя (!!) вести за собой в поместье к князю «тутошних и сторонних попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и крестьян сколка человек пригож».

Еще одна ситуация. В I томе «Актów служилых землевладельцев» помещена *«Выписка Поместного приказа с изложением сказки Максима Иванова сына Радилова о бывшей вотчине своей сестры Марии, вдовы Ивана Писемского с. Исаево с дд. и пуст. в Назорном ст. и половине сц. Щугори Завражье с дд. в Сотемском ст. Ростовского у.»* (1626 г.)⁴⁸.

Дело типичное. По словам Максима Радилова его сестре эту вотчину пожаловал «блаженной памяти» царь и великий князь Иван Грозный. Но при новом царе Федоре, мошенник дьяк Андрей Щелкалов сестру его сослал «в Володимер и в Нижний и в Казань без вины для того, чтоб тое сестры ево вотчиною завладеть». А саму вотчину отдал своему зятю, князю Василию Васильевичу Голицыну (тому самому, «столпу Отечества», «Великому дворецкому», кандидату на русский трон). Самого же Максима, Щелкалов отправил на службу, «чтоб о той сестрине вотчине государю не бил челом». При последующих царях бедолагу Радилова упрятали охранять рубежи Родины в самую глушь, в Сибирь, а когда он, радетьель за справедливость приехал выяснять отношения в Москву, Царь Василий «положил на него опалу, сидел в тюрьме и за приставы многое время».

Пока Радиллов сидел, Василий Голицын успел помереть, а свою вотчину, полученную таким мошенническим путем, передал младшему брату Ивану. На свое счастье горемыка узнал, что боярин И.В.голицын попал в опалу и теперь его владения конфискованы и попадают «под раздачу», чем, естественно, не преминул воспользоваться. Однако опоздал: пока собирался да «бил челом», ростовскую вотчину сестры успели отдать окольному князю Данилу Ивановичу Долгорукому с сыном Григорием и Богдану Глебову. А тут еще «вовремя подоспел» знаменитый московский пожар: «и ныне то вотчинное дело в Помесном приказе в пожар погорело».

Жаль, что неизвестно чем в итоге закончилось такое дело в жанре современного детектива.

Любопытно другое. Старший брат Алексея Григорьевича, Василий Григорьевич Долгорукий, также (как и В.В.Голицын) был зятем пресловутого злоумышленника думного дьяка Андрея Щелкалова!

Фигура эта настолько неоднозначная, что стоит о нем сказать особо. А.Я.Щелкалов в течение почти четверти века (с 1570 по 1594 гг.) являлся **фактическим руководителем Посольского приказа и всей дьяческой администрации вообще**. В течение 17 лет (с 1570 до 1587 гг.) он по совместительству возглавлял и приказ Казанского дворца. Влияние его при дворе было огромно. Иностранцы не любили Щелкалова – он стремился ограничить их торговые привилегии (англичане в итоге нашли своего «защитника», боярина Бориса Годунова). Английский посол в письме от 12 августа 1584 г. писал: «...объявляю, что когда я выехал из Москвы, Никита Романов и Андрей Щелкалов считали себя царями и потому так и назывались многими даже умнейшими и главнейшими советниками...»

Набравший при последнем царе из Рюриковичей Федоре Ивановиче большой политической вес Борис Годунов в итоге отстранил А.Я.Щелкалова от дел, хотя и ценил его за ум и дипломатическую ловкость.

Самое интересное, что «опале за самовольство» Андрей Щелкалов с братом были подвергнуты (как Вы думаете, за что?) – за то, что **«искажали росписи родословных людей и влияли на местнический распорядок, составляя списки административных назначений»!**

ЕСТЕСТВЕННО!

КТО Ж НЕ ХОТЕЛ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА ИМЕТЬ В СВОИХ РОДСТВЕННИКАХ!

Посмотрите, кто в итоге ими стал: князья Голицыны и Долгоруковы!

Важно и то, что отнюдь не беспочвенные подозрения в «некачественности» документов относятся к Андрею Щелкалову, вершившему дела во 4-й четверти XVI в. А это, как Вы помните, самое раннее время составления ВСЕХ известных РОДОСЛОВИЙ и РАЗРЯДНЫХ КНИГ, а именно:

- Список Я.Б.Щепина-Ростовского родословных книг (2-я пол. XVI в.).

- Головинский список (разряды 1475-1565 гг.) - кон. XVI в.

- Воскресенский I список родословных книг (кон. XVI- нач. XVII вв.).

- Уваровский список разрядных книг (разные почерки и водяные знаки с 1600/10 по 40-50-е гг. XVII в.)

- Олонецкий список Тысячной книги (ТК) (1-я пол. XVII в.).

Кстати, наказания за подделки были всегда. Причем, довольно суровые, вплоть до конфискации имущества. В работе Е.И.Индовой «К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период»⁴⁹ приведен список владельцев, имени которых были «отписаны на государя» в 1-й пол. XVIII в. Среди казнокрадов, мздоимцев, нарушителей дисциплины и дезертиров встречаются и интересные нашей теме формулировки:

1711 г. – Л.С.Шепшин, стольник «за злоупотребления при межевании Тарусского у.»

1711 г. – В.С.Наумов, стольник, костромской комендант – «за взятки с подъячих»

1719 г. – Я.И.Лопухин, комиссар Ревеля – «за подложные наряды»

1723 г. – И.Р.Лосев, дьяк – «за взятки при межевании города Почепа»

1723 г. – А.Г.Ратманов, дьяк – «за злоупотребление властью при производстве переписи в Сибири»

1724 г. – С.Е.Пашков, стольник, комиссар – «за фальшивые подряды и казнокрадство»

Самое громкое дело тех лет – прелюдная казнь через повешенье князя Матвея Гагарина (несмотря на заступничество Императрицы Екатерины), обвиненного в подлоге.

Неудивительно, что, достигнув такими «жертвами» самого пика, запросто распрощаться с амбициями или открывающимися горизонтами, было бы глупо. Долгорукие были типичными представителями средневековой партократии. Они умели и могли извлекать свою собственную выгоду из любой ситуации. Необходимы были действия и такие действия последовали.

Став первым боярином в роду Долгоруких, князь Владимир Тимофеевич начал плести хитроумные комбинации, которые для той поры были весьма характерны. Главное было укрепиться с помощью брачных союзов, что и было с успехом сделано. Одну из своих младших дочерей, Марию, боярин В.Т.Долгорукий сговорил за боярина кн. Ивана Ивановича Шуйского (†1638), брата Царя Василия.

**И ЭТО В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА НА ПРЕСТОЛЕ ВОССЕДАЛ ШУЙСКИЙ!
ГЕНИАЛЬНО!**

Однако род Шуйских оказался не той «картой», на которую следовало бы делать ставку. 19 июля 1610 г. в результате дворянского мятежа Царь Василий Иванович был свергнут с престола и насильно пострижен в монахи. Власть перешла в руки бояр. В состав "Семибоярщины" вошли члены Боярской думы, оказавшиеся к этому времени в Москве: князья Ф.И.Милославский, И.М.Воротынский, А.В.Трубецкой,

А.В.Голицын, Б.М.Лыков и бояре И.Н.Романов и В.И.Шереметев. Долгорукого, посланного монаршим родственником усмирять чернь под Псков, в состав «Семибоярщины» не пригласили.

Тем не менее, не унываемый и неутомимый Владимир Тимофеевич не сдался. С падением Василия Шуйского открывались широчайшие возможности для поиска новых царственных родственников. Молодой (и, главное, холостой!) Михаил Федорович Романов был для всех без исключения идеальной кандидатурой. А там уж – кто кого...

Неудивительно, что другие кандидаты в цари по этому «показателю» сильно проигрывали Романовым. Ну, скажите, какой был толк от 35-летнего князя Дмитрия Михайловича Пожарского, который уже был женат? Или от дважды претендента на русский трон (в 1606 и 1610 гг.) престарелого и опытного Василия Васильевича Голицына? Не говоря уже об иностранцах - польского королевича Владислава и шведского принца Карла-Филиппа...

В итоге Земской собор, заседавший две недели, 21 февраля 1613 г., принял правильное для московских бояр решение – избрать на престол Михаила Федоровича, устраивавшего всех и вся.

В итоге около 10 лет ушло на то, чтобы князю В.Т.Долгорукому удалось состряпать еще одну брачную комбинацию. В 1624 г. его средняя дочь, также Марии, сочеталась законным браком с Царем Михаилом Федоровичем Романовым, стоявшему на пороге своего 30-летия. А сам новоявленный тесть назначен управлять Владимирским Судным приказом – древнейшим (известным с 1582 г.) местным учреждением, осуществлявшим судопроизводство по гражданским искам привилегированных категорий землевладельцев, неподсудных городовым воеводам.

Однако что-то не заладилось. Конкуренты явно не дремали. Уже во время свадьбы (венчания), состоявшейся 19 сентября 1624 г., Мария Владимировна почувствовала себя плохо и спустя 3 месяца, 7 января 1625 г. скончалась. Погребли ее в Вознесенском монастыре. Злые языки шептали, что Царица была отравлена. Бывший тесть был надолго направлен воеводствовать в Вологду (фактически удален от двора) и умер в 1633 г.

Первый этап пребывания князей Долгоруких у власти закончился. После этого князья в течение долгого времени (с 1605 по 1648 гг.) не видели боярства. Максимум, чего добивались представители этого рода – чина стольника.

«Прорыв» в этом направлении совершил как раз князь **Юрий Алексеевич Долгорукий**. В 1651 г. из стольников он был пожалован в окольничие, а 19 марта 1671 г. – в бояре и дворецкие. Обратим внимание на то, что и в данном случае ждать ему пришлось целых 20 лет!

Таким образом, впервые за почти 50 лет высокий «горлатный» головной убор снова попал в род Долгоруких. Терять его больше было нельзя.

Князья Долгоруковы, по словам В.В.Каргалова, «уважаемая военная династия»⁵⁰, образно говоря, до определенного момента были типичными служилыми людьми, не много ни мало. Дед Ю.А.Долгорукого, Григорий Иванович Чорт, на протяжении почти 30 лет (с 1563 по 1592 гг.) служил воеводой в самых отдаленных уголках тогдашней России: Михайлове, Болхове, Дорогобуже, Новосиле, Серпухове, Кокенгаузе, Пернове, Калуге, Нарве, Тюмени... Такой же негромкой была карьера и его сына, Алексея Григорьевича – Серпухов, Дедилов, Коломна, Брянск, Свияжск...

Эта линия рода (III), к которой и принадлежал Ю.А.Долгоруков, долгое время не относилась к столичному дворянству, а была обыкновенной провинциальной. Еще А.И.Яковлев, анализируя данные о дворовладении думных людей и дворянства на 1638 г., пришел к выводу, что московское служебное положение обеспечивало в 6-8 раз лучше, чем «городовое»⁵¹!

ЕСТЬ РАЗНИЦА?

Самому Юрию Алексеевичу, как потомку профессиональных военных, была уготована точно такая же незавидная судьба. Чин стольника он получил лишь в 1627 г., намного позже своих ровесников. Да и то, даже спустя 8 лет князь упоминался разрядным дьяком лишь среди тех, кто во время пира литовского посольства «литовских послов пахолков и гайдуков кормили». Только в 1636 г. Долгорукий был допущен к «большому столу» - «вина заряжал». Незавидное начало для человека, которому уже шел 4-й десяток.

Только в 1643 г. Ю.А.Долгорукий получил первое самостоятельное назначение – воеводой в маленький пограничный город Венёв. Восшествие на престол молодого Царя Алексея Михайловича стало той самой вехой в судьбе этого уже не совсем молодого, но талантливого военного. В ночь с 12 на 13 июля 1645 г. умер первый царь из династии Романовых Михаил Федорович. Днем Земским собором утвержден был новый монарх – 16-летний сын Михаила Алексей. А уже 14 июля Долгоруков направляется в Кропивну с поручением привести город и находившийся в нем гарнизон к присяге на верность новому самодержцу. На следующий год Юрия Алексеевича отправляют в Путивль – тогдашний административный и военный центр всей Северной земли.

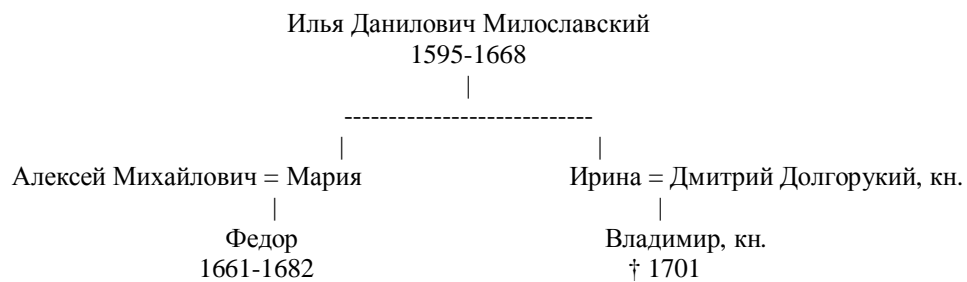
Вот здесь-то впервые и проявились полководческие способности князя. 29 мая 1647 г. Долгоруков написал в Москву, что «ведомо ему учинилось от крымских языков, которые взяты под Перекопью, что быть самому царю (т.е. крымскому хану – М.О.) на государевы Украйне». Это донесение привело в действие всю систему обороны южной границы – набег был отбит.

К этому же времени относится и конфликт Ю.А.Долгорукого с В.П.Шереметевым. Долгорукий по поручению главнокомандующего юго-западными рубежами кн. Н.И.Одоевского и В.П.Шереметева должен был войти в контакт с гетманом Викентием-Корвином Гонсевским. Поручение-то Долгорукий выполнил, но в своих отчетах почему-то имя Шереметева (дедушки знаменитого графа петровских времен) пропустил. Последний, состоявший с Одоевскими в дальнем родстве, счел это бесчестьем и пожаловался Царю. В итоге Долгорукому этот «склероз» обошелся дорого – воеводу на неделю упрятали за решетку.

Тем не менее, этот факт никоим образом не отразился на дальнейшей судьбе Юрия Долгорукого. Наоборот. В 1648 г. начинается неожиданный взлет воеводы. 25 ноября 1648 г. он **прямо из стольников, минуя чин окольного**, был пожалован в бояре и возведен в сан дворецкого и вскоре назначен управлять Приказом сыскных дел (или «что на сильных людей челом бьют»).

И это человек из рода, представители которого почти полвека не могли примерить боярскую шапку?

Юрий долгое время ходил холостым. В то время как его младший брат, Дмитрий, уже был женат. Его женой была дочь в то время мало кому известного дворянина Ильи Даниловича Милославского - Ирина. Она умерла довольно рано (27 декабря 1645 г.). К сожалению, источники ничего не говорят об их потомстве. Точнее, не известно, от кого именно из 4-х жен Д.А.Долгорукого родился сын Владимир. Вполне возможно, что именно от этого брака, имея в виду все последующие события.

Таким образом, боярин кн. Владимир Дмитриевич Долгоруков, ставший во главе Палаты родословных дел в 1682 г., приходился Царю Федору Алексеевичу двоюродным братом.

К 1648 г. (точная дата, увы, неизвестна) относятся и женитьба старшего из этой ветви Долгоруковых – Юрия Алексеевича. На это указывают вышеперечисленные обстоятельства. Его избранницей стала троюродная тетка всеильного фаворита Царя Бориса Ивановича Морозова – Елена Петровна. В том же 1648 г., в самом начале, были сыграны еще 2 эпохальные свадьбы: Царя Алексея Михайловича с Марией Ильиничной Милославской и Б.И.Морозова с ее сестрой Анной.

ДОЛГОРУКИХ СПАСЛО РОДСТВО С МИЛОСЛАВСКИМИ – В ТОТ МОМЕНТ ЕЩЕ ДАЛЕКО НЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ!

Таким образом, этот «брачный круг» замкнулся, и Долгорукие оказались прямо в самом «эпицентре»: с одной стороны – царские родственники, с другой – родственники самого могущественного и влиятельного боярина страны.

ЧТО ВАМ ЕЩЕ НАДО?

В середине XVII в. при дворе Алексея Михайловича зародился серьезнейший конфликт между боярскими группировками Морозовых и Шереметевых-Черкасских. Понятно, что Ю.А.Долгорукий, как муж тетки Бориса Морозова, не мог занимать нейтральную позицию. Долгоруков был решительным и энергичным человеком, обладавшим большим талантом администратора и военного лидера, умным и хитрым; безжалостным, если того требовала ситуация

В итоге Борис Морозов победил. В присутствии царя произошла известная перепалка между главным советником (официально) князем Яковом (Урусханом) Куденетовичем Черкасским и фаворитом Алексея Михайловича, в результате чего Черкасский покинул дворец в большом возмущении. Он был освобожден от высоких постов, которые занимал, таких, как глава стрелецкого войска. Большой казны, Аптекарского приказа и других⁵².

Именно этим и объясняется отсутствие серьезных последствий для Долгорукого в конфликте с Шереметевым.

Благодаря влиянию Морозова, Долгоруков был назначен главой Приказа сыскных дел, которому было дано задание очистить городские общины от проникновения в них жителей, не платящих налоги. Одновременно царь сделал Долгорукова председателем "ответной палаты" депутатов Земского Собора для чтения и обсуждения статей Уложения для его окончательного утверждения.

Естественно, что власть измеряется не только должностями. Главным критерием оценки могущества является состояние. Но у князей Долгоруковых до середины XVII в. его **практически не было**.

По данным росписей 1638 и 1647 гг. они даже не входили в число крупнейших дворовладельцев России. В 1653 г. Ю.А.Долгорукий – лишь 44-й (293 двора)⁵³. Первые же строчки в рейтинге самых богатых людей России того времени занимали, естественно, Романовы и Морозовы, у которых количество дворов на порядок (т.е. более чем в 10 раз) превышало состояние Ю.А.Долгорукого:

№	Ф.И.О.	Кол-во дворов
1	Романов Никита Иванович ⁵⁴	7689
2	Морозов Борис Иванович	7254
3	Милославский Илья Данилович	2794
4	Морозов Иван Васильевич	2272
5	Морозов Глеб Иванович	2110

В основном состояние это накапливалось путем перераспределения родовых вотчин. Так, в 1634 г. Ю.А.Долгорукому, своему двоюродному племяннику, (а не, своим дочерям – Фетинье или Мариимладшей) вдова Владимира Тимофеевича Мария Васильевна (урожденная княжна Барбашина-Шуйская) завещала тульские поместья мужа – с. Студенец и д. Сасовскую (216 четвертей). В 1651 г. еще один дальний родственник, бездетный дядя Иван Михайлович Птица Долгорукий, отписал на имя племянника свою вотчину в Оболенском уезде (с. Пречистенское). Тогда же Ю.А.Долгорукий на собственные средства (уже поднакопил!) покупает у Василия Ивановича Стрешнева вотчину близ Москвы – с. Зворыкино (Ступишино) (ныне – Николо-Архангельское. Именно при Юрии Алексеевиче в 1676-1677 гг. в селе взамен обветшавшей была построена новая деревянная церковь Архангела Михаила).

В том же 1653 г. в число крупнейших дворовладельцев вошли и младшие братья Ю.А.Долгорукого – кн. Дмитрий Алексеевич (110 дворов) и Петр Алексеевич (119 дворов).

Но прошло всего-навсего четверть века (опять эта заветная цифра в 25 лет!) и ситуация изменилась кардинально. Вот список крупнейших дворовладельцев по данным переписных книг 1678 г.⁵⁵

№	Ф.И.О.	Кол-во дворов
1	Кн. Воротынский Иван Алексеевич	4609
2	Салтыков Петр Михайлович	3019
3	Кн. Одоевский Яков Никитич	1982
4	Кн. Долгорукий Юрий Алексеевич	1958
5	Кн. Куракин Григорий Семенович	1694
6	Шереметев Петр Васильевич	1694
7	Кн. Троекуров Иван Борисович	1551
8	Кн. Голицын Иван Алексеевич	1527
9	кн. Одоевский Никита Иванович	1397
10	Кн. Пронский Иван Петрович	1373

Как видно, Юрий Алексеевич Долгорукий уже 4-й в этом почетном средневековом списке «журнала Forbes». Позади него и Куракины и Голицыны и Троекуровы и Шереметевы... В число богатеев входят его сын Михаил и племянник Владимир Дмитриевич.

Начиная с середины XVII столетия карьера Юрия Долгорукого понеслась на крыльях удачи. Перед началом войны с Польшей (1654-1667 г.г.) в 1651 г. он получает в управление важный Пушкарский приказ (на целых 26 лет!!!), а тремя годами позже, когда начались боевые действия, показал себя и храбрым полководцем. В 1659 году он разбил под Вильно (нынешний Вильнюс, столица Литвы) гетмана Гонсевского и взял его в плен. А в 1660 году под Могилевом разгромил гетмана Сапегу. В 1670 г., посланный против Стеньки Разина он разбил его под городом Симбирском, а затем привез атамана по Владимирской дороге в Москву. Одна из местных легенд утверждает, что Разин даже некоторое время провел в имении Долгорукова – с. Зворыкино (Ступишино, Николо-Архангельское).

Среди тех, кто в XVII столетии увеличивал свое состояние «немыслимыми темпами» (т.е. выросло более чем на 500%), кн. Ю.А.Долгоруков находится в «пятерке», уступая лишь таким «грандам», как кн. М.Г.Ромодановский, Б.И.Морозов, кн. М.А.Черкасский и В.И.Стрешнев. За период с 1653 по 1678 гг. количество дворов, находившихся во владении кн. Ю.А.Долгорукого выросло в 6,68 раз!!

<i>B %</i>	Во сколько раз	Дворовладелец	Было	Стало	Даты
2766,67	28,67	Ромодановский, кн. Михаил Григорьевич	51	1462	1678-96
1728,48	18,28	Морозов Борис Иванович	330	6034	1638-47
793,6	8,94	Черкасский, кн. Михаил Алегукович	203	1814	1678-96
768,42	8,68	Стрешнев Василий Иванович	171	1485	1638-47
568,26	6,68	Долгоруков, кн. Юрий Алексеевич	293	1958	1653-78
501,86	6,02	Стрешнев Семен Лукьянович	269	1619	1647-53

Опытный политикан, князь Юрий Алексеевич заботился и о преемственности поколений. При его непосредственном участии еще при Алексее Михайловиче (1671 г.) боярином стал его сын Михаил, а при вступлении на престол Федора Алексеевича (1676) – и племянник Владимир Дмитриевич.

В последние годы правления Алексея Михайловича и Федора Алексеевича (1670-80-е гг.) эта тройца (отец-сын-племянник) занимала практически все ключевые посты в государстве:

Кн. Юрий Алексеевич Долгоруков:

- 23.07.1674 – участвовал в избрании Патриарха Иоакима
- 04.02.1676 – назначен заведовать Стрелецким приказом и приказом Смоленского княжества
- 24.04.1676 - назначен заведовать приказом Устюжской четверти
- 01.09.1677 – начальник Хлебного приказа
- 1678-79 – заведовал приказами: Стрелецким, Смоленского княжества, Хлебным, Пушкарским и Устюжской четверти
- 07.03.1680 – указано ему при переговорах, на съездах и на посольствах именоваться Наместником Новгородским (т.е. вторым по старшинству)
- 07.11.1680 – начальник Ямского приказа
- 12.01.1682 – участвовал в Соборном постановлении об отмене местничества

Кн. Михаил Юрьевич Долгоруков:

- 1672-79 – ведал приказом Казанского дворца
- 01.04.1674 – Наместник Суздальский
- 1680 – управляет Иноземным и Разрядным приказами
- 12.01.1682 – участвовал в Соборном постановлении об отмене местничества. Причем именно ему было приказано собрать и принести на заседание все Разрядные книги
- За старостью отца управлял Хлебным, Смоленским и Стрелецкими приказами

Кн. Владимир Дмитриевич Долгоруков:

- 09.05.1681 – начальник Разбойного приказа
- 12.01.1682 – участвовал в Соборном постановлении об отмене местничества

При этом старик не забывал плести паутину своих хитроумных комбинаций. Благодаря его заботам Долгорукие породнились с видными русскими фамилиями: сын Михаил Юрьевич женился на кнж. Федосье Васильевне Голицыной (дочери кн. Василия Андреевича Голицына и Татьяны Ивановны Стрешневой), а племянник - на Евдокии Львовне Ляпуновой.

Прекрасно понимая, какими усилиями досталось роду могущество и богатство, Юрий Долгорукий делал все возможное для того, чтобы сохранить то влияние, которое ему удалось приобрести только благодаря собственным силам. Естественно, что добровольно самоустраняться от этого он не собирался.

Прекрасно понимая ВСЕ ЗАМЫСЛЫ юного монарха и не в силах воспротивиться им, Юрий Долгорукий принимает единственно верное решение – стать ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ царя.

НО ЭТО – НА СЛОВАХ!

Как мы помним, закон для партократов един – не можешь помешать процессу, возглавь его! И вот во главе Палаты родословных дел, которой и поручено совершить социальную революцию, становится племянник Ю.А.Долгорукого.

ДУМАЕТЕ, ЭТО – СЛУЧАЙНОСТЬ?

Отныне все нити этого процесса, как бы и каким образом они не тянулись к самому монарху, все же находились в руках клана Долгоруких.

ЧЕГО, СОБСТВЕННО, И НУЖНО БЫЛО!

Вмешался в дело, как обычно, слепой случай. Выполнив свою историческую миссию (но не успев довести дела до конца), в конце апреля 1682 г. на 21-м году жизни Федор умирает, не оставив наследника.

КАК БУДТО СПЕЦИАЛЬНО!

Рок или что-то иное – для нас уже не важно, да и не зачем вторгаться в область потустороннюю. Важно, что смерть молодого царя тут же послужила очередным толчком к обострению борьбы вокруг трона.

Начинается восстание стрельцов, которое, по некоторым данным, было спровоцировано Милославскими.

Читаем А.С.Пушкина «История Петра I»:

«...Мая 15. Стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ божьей матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра, Кирила Полуехтовича, принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кириловны Иван и Афанасий, князя Михайло Алегукович Черкасский, **Долгорукие Юрий Алексеевич и сын его Михайло**, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кириловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренин, Докторов и Янов; медики фон Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили свободу господским людям. Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София уже через два года приняла титул самодержавицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей⁵⁶...»

Приведенный А.С.Пушкиным список не точен. Ни боярин Петр Михайлович Салтыков, ни его сын Федор в эти дни не пострадали. Но для нас это уже не важно.

Листаем «Поденные записи очевидца московского восстания 1682 года»:

«...Да боярина князя **Юрья Долгоруково** пришли на двор, и ис хором ево с крыльца скинули, и за ворота выволокли и искололи. И на другой день ево ж, князь Юрья, мертвого изрубили в мелкие части...»⁵⁷

Посмотрите как следует на эти имена...

Хватит иносказаний. Мы подошли к финалу. Пора высказаться прямо. Теперь Вы понимаете, почему Палата родословных дел притормозила свою работу?

Главные инициаторы и вдохновители этого процесса БЫЛИ УБИТЫ

Пришедшее к власти правительство Царевны Софии во главе с князем В.В.Голицыным было озабочено совсем иными проблемами, которые стоило решать в первую очередь. О задумках царя Федора и планах кн. Ю.А.Долгорукого в тот момент более никто не вспоминал.

Чудом выживший в этой кровавой бойне кн. Владимир Дмитриевич Долгоруков почти сразу же получил новое назначение (причем с понижением!) – полковым воеводой в Серпухов, а в следующем году отправился в Троицкий поход.

Именно поэтому Долгоруковых и не было в числе тех, кто ДОЛЖЕН БЫЛ подать свою родословную. Просто не успели – помешала чистая случайность: ранняя смерть Царя Федора и нелепый стрелецкий бунт.

Не сомневаюсь, что опытный старик Ю.А.Долгорукий держал «руку на пульсе»: в любой момент времени этот род был готов предоставить ВСЕ необходимые документы. Ведь главой комиссии был его племянник, а все дела Разрядного приказа находились у его сына. Торопиться было незачем: зачем лишние пересуды.

Но, следует признать, что смерть князей Долгоруких не смогла остановить начавшуюся «перестройку». Тем более, как мы помним, инициатором ее выступил сам Царь. Долгорукие лишь подхватили его идею и возглавили процесс.

Понадобилось время, чтобы вернуться к неосуществленным планам, которые, естественно, практически на 100-% поменяли свой первоначальный вид. К власти пришли новые люди. Никто уже не вспоминал о том, что родословных книг собирались делать 4. Ограничилось одной, что было на руку правящей верхушке.

История необходима нам для понимания текущего состояния и распределения ролей в современной «игре для взрослых», коей и является политика.

Несмотря на тщательно внедряемое в общественное сознание мысли о том, что закон един для всех и творится «во имя и благо» народа, следует признать, что во все времена и на всех континентах **ЗАКОНЫ ИЗБРАННЫ**. И выпускаются они не под большинство населения, а **ПОД КОНКРЕТНУЮ ГРУППУ** людей, стоящих у власти.

Недавний пример. Связан он с наследственными делами (если Вы помните). Вы думаете, что это Вам Президент «подарил» закон и возможность спокойно передавать своим потомкам свой нехитрый скарб и весьма незначительное состояние – 2-3 комнатную квартиру, участок в 6 соток в 100 километрах от Москвы и машину ВАЗ-21063?

НЕТ!

Это сделано для того, чтобы люди, которые за «славное десятилетие» 90-х накопили огромные богатства (известно, причем, каким именно способом!), смогли СПОКОЙНО эти самые богатства (в денежной и натуральной форме) УЗАКОНИТЬ. Чтобы вывести из «тени» офф-шоров миллионы долларов и вернуть их в Россию. Чтобы легально передать потомкам недвижимость в Испании и других прекрасных уголках земли.

ВОТ ДЛЯ ЧЕГО!

Увы, увы, дорогие друзья! «Вола зовут не пиво пить, а воду на нем возить» - эту поговорку следует всегда вспоминать, когда дело касается государственных интересов.

Профессор Преображенский, уклоняясь от диспута с мужеподобной женщиной-революционеркой, проронил: «Да, я не люблю пролетариат».

Я, в свою очередь, естественно, не сравнивая себя со знаменитым врачом, также не хочу сказать, что не люблю историю и генеалогию, или сами исторические источники. Нет. Но я люблю, когда все ясно и понятно.

КОГДА НЕТ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ.

¹ Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 8-9.

² Готье Ю.В. Очерк истории землевладения в России. М., 2003. с. 87.

³ Интересна в этом плане и фигура Василия Григорьевича Семенова, назначенного в помощники боярину Долгорукому. Он был пожалован в дьяки 15 ноября 1663 г., а с воцарением Федора стал думным дьяком (8 апреля 1676 г.). Ведал военными разборами и назначением на службу. Эти дела способствовали его сближению с воеводой и военным реформатором В.В.Голицыным. В письмах к нему Семенов называл себя так: «работник твой Васка Семенов». Такого раболепия во все времена следовало бы опасаться – ничего хорошего оно не предвещало: 9 сентября 1689 г. Семенов вместе с думными дьяками Н.М.Зотовым, А.И.Ивановым, П.И.Никифоровым, Г.Ф.Деревниным и Е.И.Украинцевым поставил свою подпись под приговором о ссылке своих недавних покровителей - бояр В.В. и А.В.Голицыных. Спустя 3 дня он получил нового начальника - боярина Т.Н.Стрешнева.

⁴ Антонов А.В. Указ. соч. С. 50.

⁵ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003

⁶ Акты служилых землевладельцев XV- нач. XVII вв. (АСЗ). Сост. А.В.Антонов. М., Древлехранилище, 2002. Т. III. №507.

⁷ АСЗ. Т. II. №454 и 467.

⁸ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI-XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. с. 36.

⁹ Акты XIII-XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества/Собрал и издал А.И.Юшков. М., 1898. Ч. 1 (1257-1613 гг.). С. 175.

¹⁰ Эскин Ю.М. с. 178.

¹¹ Маштафаров А.В. Явочные челобитные 1568-1612 годов из архива Суздальского Покровского девичья монастыря//Русский дипломатий. М., 2003. вып. 9. С. 334.

¹² Петров П.Н. История родов русского дворянства. СПб, 1888. Репр. изд. М., 1991. с. 67.

¹³ ГПБ. Ф. IV. 254. Рукопись на 68 л./см. Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., Наука, 1986. с. 176.

¹⁴ Антонов А.В. Из истории великокняжеской канцелярии. Кормленые грамоты XV-середины XVI в.//Русский дипломатий. Вып. 3. М., 1998. с. 117.

Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV-1-й пол. XVI в. СПб, 2003. с. 188-189.

¹⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV-нач. XVI вв. (АСЭИ). Т. III. М., Наука, 1964. №104.

¹⁶ Шумаков С.А. Обзор грамот Коллегии экономии. Вып. 5. Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалью, Юрьев-Польскому и Вологде. М., 2002.

¹⁷ Бычкова М.Е. Указ. соч. с. 153.

¹⁸ Антонов А.В. Указ. соч. С. 11.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 24. с. 231. см. А.А.Зимин. Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV-1-й трети XVI вв. М., Наука, 1988. с. 248.

²⁰ Сильвестр (С.А. Медведев). Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. – М.: Современник, 1990. – С. 45-200.

²¹ Поселянин Е. Очерки из истории Русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. СПб., 1902., с. 14.

²² Соловьев С.М. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 16. Гл. I. Продолжение царствования Петра Алексеевича.

- ²³ Макарий, архим. История нижегородской иерархии // Памятники церковных древностей Нижегородской губернии. - Нижний Новгород, 1999. С. 41-44.
- ²⁴ Богданов А.П.. Федор Алексеевич// Вопросы истории. 1994. N 7
- ²⁵ Соловьев С. М. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 13. Приложение IV. С. 300-302.
- Соборное деяние см.: Собрание государственных грамот и договоров (СГГиД). М., 1828 Т. 4. № 130 (с подписями участников);
Полное собрание законов (ПСЗ-1). Т. 2. № 905 (без подписей)
- ²⁶ Оболенский М. А. Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Федоре Алексеевиче // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым. М., 1850. Кн. 1. Отд. II. № 2. С. 19-40; Полное собрание законов (ПСЗ-1). Т. 2. № 715;
- Собрание государственных грамот и договоров (СГГиД). М., 1828. Т. 4. № 116;
Дополнения к актам историческим (ДАИ). СПб., 1867. Т. 9. №77
- ²⁷ Ключевский В.О. Боярская дума в Древней Руси. Изд. 5-е. Пг., 1919. С. 488-492;
он же. Курс русской истории //Сочинения. М., 1957. Т. 3. С. 83-84.
Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VII, Т. 13. С. 243-244;
Маркевич А.И. О местничестве. Киев, 1879. Ч. 1. Гл. ХLI;
его же. История местничества в Московском государстве в XV-XVII веках. Одесса, 1888. С. 591-594;
Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.. 1906. С. 247.
- ²⁸ Сборник 1700 г. "Икона, или изображение великие соборные церкви Всероссийского и всех северных стран патриарха престола" см.: РГБ. Ф. 29. Собр. Беляева 1625. Л. 52-54 об.
Цитируемая далее выписка опубл.: Замысловский Е. Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. I. Введение. Обзор источников. СПб., 1871. Приложение III. С. 34-35.
- ²⁹ Сведения собраны: Смирнов П. Иоаким патриарх Московский. С. 62-63, 222-223.
- ³⁰ Богданов А.П. Конец «Третьего Рима» и утверждение имперского самосознания накануне крушения Московского царства
- ³¹ Бычкова М.Е. Указ. соч.. с. 77
- ³² Упоминались в поземельном акте на малоярославецкие земли (1496-98 гг.)//АСЭИ. Т. I. №609.
- ³³ Дворянские роды Российской империи. Научный ред. С.В.Думин. т. I. М., 1993. с. 168. Статья написана П.Х.Гребельским.
- ³⁴ Князь Федор Долгорукий. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Часть II. Материалы 460 фамилий. СПб, 1913. с. 31.
- ³⁵ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV- 1-й трети XVI вв. М., Наука, 1988. с. 55, 66
- ³⁶ Номер дается по родословной росписи князей Долгоруких//Князь Федор Долгорукий. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Часть II. Материалы 460 фамилий. СПб, 1913.
- ³⁷ Акты Московского государства (АМГ). М., 1890. Т. I. №26.
- ³⁸ РК. 1559-1605. Сост. Л.Ф.Кузьмина. Под ред. В.И.Буганова. М., 1974. с. 127.
- ³⁹ РК. 1475-1598. Подг. В.И.Буганова. М., 1966. с. 301.
- ⁴⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. с. 47.
- ⁴¹ Там же. С. 87.
- ⁴² Эскин Ю.М. Указ. соч. с. 61.
- ⁴³ СГГД. Ч. 2. с. 209. см. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. с. 227.
- ⁴⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907. С. 202-203.
- ⁴⁵ РК. 1550-1636. т. II. Вып. 1. с. 157.
- ⁴⁶ Скрынников Р.Г.. Указ. соч. с. 286.
- ⁴⁷ АСЗ. Т. II. №266.
- ⁴⁸ АСЗ. Т. III. №317.
- ⁴⁹ Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период//Сб. Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., Наука, 1975. Приложение 2.
- ⁵⁰ Каргалов В.В. Полководцы. XVII в. М., 1990. с. 264.
- ⁵¹ Яковлев А.И. Служилое землевладение по данным Приказа сбора ратных людей//Сб. Сергей Федорович Платонов. СПб, 1911. с. 450-454;
Он же. Приказ сбора ратных людей. М., 1917. с. 257-260.
- ⁵² Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М-Л., 1947. Т. 2. с. 226-228
- ⁵³ Яковлев А.И. Указ. соч. с. 114-117.

Рожественский С.В. Роспись земельных владений московского боярства 1647-8 гг.//Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского археологического общества. М., 1918. т. III. С. 453-460.

Роспись ис переписных книг перечневая, сколько за кем число крестьян (1653-54)//Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во 2-й пол. XVII в. СПб, 1897. т. I. Вып. 1. Приложение 1.

⁵⁴ Никита Иванович Романов (†1655) – последний боярин нецарственной линии Романовых. Пожалован в бояре в 1646 г. племянником, Алексеем Михайловичем

⁵⁵ Новосельский А.А. Роспись крестьянских дворов, находящихся во владении духовенства, монастырей и думных людей по переписным книгам 1678 г.//Исторический архив. М., 1949. т. IV.

⁵⁶ Древняя российская Вивлиофика, издаваемая Н.И.Новиковым (ДРВ). Изд.2. М., 1788. Ч. VII, с. 400

⁵⁷ Поденные записи очевидца московского восстания 1682 года // Вопросы истории, 1979. № 2. С. 34-37